

Библиотека
атеиста

И. Я. Кантеров

ФАКТЫ ПРОТИВ ВЫМЫСЛОВ

Издательство
политической
литературы

Библиотека

атеиста

1979

Библиотека
атеиста

И. Я. Кантеров

ФАКТЫ ПРОТИВ ВЫМЫСЛОВ

Критический анализ
«новейших»
фальсификаций
научного атеизма

Москва

Издательство

политической

литературы

1979

К $\frac{10509-001}{079(02)-79}$ 299—79 0400000000

© ПОЛИТИЗДАТ, 1979 г.

Антикоммунизм под флагом «защиты религии»

Углубление и расширение идеологической борьбы на международной арене — характерная черта противоборства капитализма и социализма в современных условиях. Все более заметное место в антикоммунистической пропаганде занимают проблемы религии. Фальсификация научного атеизма, отношения коммунистов к религии, церкви, верующим выступает одним из методов критики теории и практики коммунистического строительства. В. И. Ленин указывал, что в развитии капитализма наступает такой момент, «когда командующая буржуазия, из страха перед растущим и крепнущим пролетариатом, поддерживает все отсталое, отмирающее, средневековое»¹.

С позиций поборников «вечных и гуманных истин» религии сегодня борется против коммунизма многочисленная армия философов, социологов, профессиональных служителей многих религиозных направлений. Среди них можно встретить ярых антисоветчиков из всевозможных «центров» по изучению марксизма, теологов, церковных деятелей разных конфессий. Одни из них настойчиво призывают к восстановлению разрушенных безбожниками «вековых традиций» русского народа, другие разглагольствуют о «великой синтезирующей силе религиозного мировоззрения», третьи запугивают кошмарами, которые будто бы несет цивилизации отмирание религии.

Буржуазно-клерикальные идеологи предпочитают тщательно маскировать реакционную сущность своих теорий в условиях все возрастающего влияния идей марксизма-ленинизма. Модернизируя свои социально-политические установки, отказываясь от откровенных форм сотрудничества

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 166.

с эксплуататорскими классами, они, например, упорно твердят о «политическом нейтрализме» и «надклассовости» своих теорий. В качестве одного из направлений борьбы против марксизма-ленинизма они избирают позицию «защиты» гуманизма.

Сам факт такой ориентации в борьбе с коммунистической идеологией не случаен. Долгое время противники марксизма-ленинизма вообще отвергали возможность функционирования общества на принципах социализма, и в особенности без частной собственности, будто бы имеющей божественное происхождение. Огромные достижения социалистических стран в решении своих основных экономических и социальных задач подорвали надежды на успех пропаганды этого тезиса. Учитывая это обстоятельство, теоретики клерикального антикоммунизма переносят центр тяжести на проповедь христианского гуманизма, противопоставляя его идеалам коммунизма. Играя на религиозных чувствах верующих, клерикалы отождествляют коммунизм с атеизмом, объявляют марксизм-ленинизм всего лишь одной из форм неверия. Предпринимаются попытки доказать, будто в силу материалистической и атеистической направленности коммунистическое учение противоречит природе человека, ведет к опустошению и обесценению личности. Опираясь на догматы религии, ее морально-этические наставления, клерикалы подвергают нападкам и фальсифицируют основы диалектико-материалистического мировоззрения, классовые оценки социальных процессов и явлений, жизнеутверждающие принципы марксистского атеизма. Основная цель марксизма, по словам папы Павла VI, состоит в стремлении разрушить основы религиозной веры, и прежде всего идею, что религия образует фундамент человеческого бытия и всей цивилизации.

Клерикальная пропаганда в борьбе с влиянием марксистско-ленинского атеизма использует традиции и опыт духовного воздействия церкви на широкие круги населения капиталистических стран. В ее распоряжении находится внушительная армия духовенства, теологов, философов, социологов, которой все еще удается держать под своим влиянием многие миллионы людей. Пользуясь самыми разнообразными приемами, фальсификаторы теории и практики научного атеизма, всевозможные «эксперты по религиозным проблемам» формируют враждебное отношение к свободомыслию, материализму и атеизму. При этом свою продук-

цию фальсификаторы распространяют как через обычные каналы (радио, прессу, телевидение), так и специфические, характерные только для религиозных объединений,— культовые обряды, проповеди.

В современной антикоммунистической литературе широко употребляются такие термины, как «атеистический коммунизм», «атеистический социализм», что, несомненно, рассчитано на дискредитацию коммунистического учения в глазах верующих людей. Затушевывая гуманные и прогрессивные цели, во имя достижения которых борются коммунисты, клерикальная реакция, буржуазные философы клеветнически приписывают марксистам стремление уничтожить религию любыми средствами. Более того, борьба с религией будто бы является основной задачей коммунистов. Пытаясь сорвать сотрудничество христиан и марксистов, диалог между ними, идеологи клерикального антикоммунизма выдвигают тезис: «принадлежность к церкви христовой и поддержка коммунистов несовместимы». Раскрывая подлинный смысл подобных провокаций, марксистско-ленинские партии открыто говорят о том, что союз с коммунистами вовсе не обязывает верующих становиться атеистами. Коммунистические партии оценивают людей не по их отношению к религии, а по их практическому участию в борьбе за мир, демократию и социальный прогресс.

Тревоги церкви: кризис религии и рост атеизма

Чем же обусловлено изменение тактики борьбы церковников, идеологов буржуазии против материализма и атеизма? Какие факторы повлияли на поворот от грубых и примитивных выпадов в адрес атеистического мировоззрения и его сторонников к более гибким и утонченным формам этой борьбы?

Правда социализма разрушает иллюзии религии

Общественные условия идеологической борьбы не являются неизменными. Они подвижны, изменчивы, определяются множеством самых разнообразных факторов. В современную эпоху решающее воздействие на борьбу противоположных идеологий оказывает превращение социалистического содружества в ведущую силу мирового развития, огромные успехи, достигнутые Советским Союзом, другими социалистическими государствами в экономике, науке, культуре. Притягательная сила социализма возросла еще больше на фоне кризиса, который разразился в капиталистических странах. Как подчеркивается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, наряду с серьезными потрясениями мирового капиталистического хозяйства «усилился идейно-политический кризис буржуазного общества. Он поражает институты власти, буржуазные политические партии, расшатывает элементарные нравственные нормы...

Продолжается упадок духовной культуры, растет преступность»¹.

Углублению кризиса буржуазной идеологии, различных форм антикоммунизма и антисоветизма способствуют неуклонное нарастание классовой борьбы трудящихся против гнета и произвола монополий, расширение и углубление масштабов коммунистического, революционно-демократического и национально-освободительного движения. Все эти процессы вынуждают империалистическую буржуазию и ее союзников вносить определенные коррективы в свой идейный арсенал, используемый в борьбе против коммунистического учения, в том числе и против марксистско-ленинского атеизма.

Длительное время в отношении к марксистско-ленинскому атеизму церковники, буржуазная идеология в целом руководствовались примитивными антикоммунистическими штампами, злобными вымыслами, пугающими сравнениями. Так, в соответствии со стандартами клерикального антикоммунизма Великая Октябрьская революция объявлялась посягательством безбожников на божественные законы, отрицанием богоугодной частной собственности. С церковных амвонов, на страницах буржуазной прессы Советская республика изображалась «градом сатаны», борющимся с «градом божьим». Массовый отход миллионов советских людей от религии в годы социалистического строительства вызвал новую бешеную кампанию клеветы в адрес Республики Советов. Распространялись самые фантастические вымыслы об атеистах, всех сторонниках марксистско-ленинской идеологии. Особым объектом измышлений стало претворение в жизнь принципов свободы совести. Преувеличивая отдельные трудности, случаи перегибов в антирелигиозной работе, идеологи клерикализма, органы буржуазной пропаганды изображали все атеистическое движение сплошной цепью насилий, попрания прав личности. К числу насильственных мероприятий безбожников относилась даже сама пропаганда атеизма.

Новая попытка дискредитировать марксистско-ленинский атеизм, практику атеистического воспитания была предпринята во время «холодной войны». Под предлогом борьбы с «безбожным коммунизмом» клерикалы в союзе с реакционными силами выступали против миролюбивой

---

¹ «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, стр. 29.

политики социалистических стран, оправдывали агрессивные устремления империалистов. Играя на религиозных чувствах верующих, клерикальная пропаганда раздувала шумиху вокруг атеистических убеждений коммунистов, надеясь таким путем дискредитировать коммунистические идеалы. Коммунистическое учение, внушал папа Пий XII, не может быть признано «законно существующим», ибо оно опирается на безбожные теоретические предпосылки. Исходя из этого, заключал Пий XII, мы отрицаем мнение, согласно которому христианин должен видеть в коммунизме необходимый и закономерный этап исторического развития.

Логическим завершением «крестового похода», развязанного клерикалами против коммунистов, стал пресловутый декрет священной канцелярии (1949 г.) об отлучении от церкви всех лиц, сотрудничающих с коммунистами. Согласно этому декрету отлучению подвергались те, кто участвовал в распространении «безбожных коммунистических идей».

Укрепление внутренних и международных позиций Советского Союза, стран социалистического содружества, невиданные успехи социалистических государств оказывают все возрастающее воздействие на политическую обстановку в мире, на умонастроение широких масс трудящихся в капиталистических странах. Пример СССР наглядно показал, что социализм открывает реальные возможности для формирования новых отношений между народами, для ликвидации любых видов национального и социального гнета. Социализм предоставляет всем членам общества равные права независимо от религиозной принадлежности. Рост авторитета социализма, разрядка международной напряженности привели к политической изоляции так называемого «воинствующего антикоммунизма», который задавал тон в буржуазной и клерикальной пропаганде на протяжении четверти века «холодной войны». При столкновении с реальностью все чаще обнаруживали свое банкротство пропагандистские приемы, приспособленные для ведения борьбы с распространением марксистско-ленинского атеизма. Сходили со сцены доктрины и концепции, в соответствии с которыми атеизм провозглашался дьявольским учением, а его сторонники предавались проклятию.

Объективный и закономерный процесс исторического развития все сильнее подтачивает основы религиозной

идеологии. Все больше людей перестает уповать на фатальные, действующие по указанию всевышнего силы, будто бы определяющие ход истории. Практика классовой борьбы тысячекратно убеждает народные массы капиталистического общества, что никакие взывания к богу, христианской добродетели не в силах устранить несправедливости, порождаемые империализмом. Таким образом, объективные исторические условия существования, социальная действительность раскрывают миллионам людей ложность религиозного мировоззрения, заставляют руководствоваться правильными, свободными от мистификации взглядами на социальные процессы, явления природы.

Широкие массы верующих, здравомыслящие представители духовенства, теологи во все большей мере начинают отдавать себе отчет в том, что примитивная травля атеистов, грубые вымыслы о практике научно-атеистического воспитания являются серьезным препятствием на пути решения назревших международных проблем. Шумиха вокруг «религиозного вопроса» в СССР и других социалистических странах, провокационные заявления о мнимых нарушениях прав верующих в этих государствах вступали в явное противоречие с демократическими принципами взаимоотношения стран с различным общественным строем, с принципами равенства и невмешательства во внутренние дела. Торжество ленинских принципов мирного сосуществования подрывает основы антикоммунистической идеологии, способствует разоблачению идеологических диверсий, направленных против марксистско-ленинского атеизма.

Под натиском объективных факторов, под воздействием огромных успехов народов социалистических стран рушились буржуазные и клерикальные мифы о научном атеизме как рассаднике аморализма, разрушителе семейных устоев, национальных традиций. В период обострения кризиса буржуазной идеологии подобные приемы все чаще начинают уступать место более гибким формам и методам борьбы, которые, по замыслу их авторов, должны оказаться более действенным способом укрепления позиций религии. Противники марксизма вынуждены учитывать рост авторитета научного атеизма, популярность диалектико-материалистического мировоззрения. Поэтому в работах церковников, буржуазных философов все реже встречаются оскорбительные обвинения марксистского атеизма. Не отказываясь полностью от приемов примитивного антикоммунизма, про-

тивники марксистско-ленинского атеизма в то же время стремятся придать старым мифам и вымыслам новый, более привлекательный вид. Так, вместо откровенных выпадов против атеизма сегодня широко практикуются замаскированные формы его дискредитации. Нередко даже признается гуманистическая направленность научного атеизма, стремление марксистов сделать жизнь людей более счастливой, свободной от материальной нужды и духовного порабощения. В то же время утверждается, будто эти стремления заранее обречены на провал, поскольку марксисты-де пытаются построить царство справедливости, отвергая вечные истины религии.

В поисках выхода

К пересмотру традиционных методов борьбы с атеизмом церковников побуждает и углубляющийся кризис религии, осознание того обстоятельства, что вопреки анафемам и проклятиям атеистическое мировоззрение приобретает все больше сторонников. Проведенные в различных странах мира многочисленные социологические исследования показывают, что под влиянием социально-политических перемен в мире и научно-технической революции происходит невиданное ослабление веры, распространение атеизма и свободомыслия, рост антиклерикальных настроений. Длительное время, говорится в католическом журнале «Чивильта каттолика», церковь пребывала в состоянии человека, чрезвычайно уверенного в своих силах. Считалось аксиомой, что христианство является носителем «истины в последней инстанции». Мощным гарантом, удерживающим каждого верующего от сомнения в истинности всего этого, являлась тысячелетняя история церкви, история триумфальных побед над еретиками и всеми сомневающимися в истинности ее учения. Это была его церковь. С ней он чувствовал себя весьма уверенно. Однако, признает журнал «Чивильта каттолика», за одно десятилетие (1960—1970) это состояние разительно изменилось. Прежде всего обнаружилось, что многие католики потеряли веру во всецелое господство церкви, уверенность в том, что только она является хранительницей истины. Они с ужасом стали понимать, что считавшаяся непоколебимой способность церкви постигать истину внезапно исчезла. Выяснилось, что истинными оказались как раз тео-

рии тех «других», к которым их всегда учили относиться с презрением и враждебностью. Причем «другой мир» перестал быть группой одиночек. Он насчитывает теперь миллионы людей, живущих без бога и религии.

Признавая падение престижа религиозной веры, рост авторитета атеизма, церковники в то же время ищут пути выхода религии из состояния кризиса. В связи с этим критикуются концепции, авторы которых полагают, что для спасения христианской веры следует отгородиться глухой стеной от погрязшего во грехе мира. Такие рецепты называются устаревшими, близорукими, неспособными привести к укреплению позиций религии в современном мире. Церковь, призывает журнал «Чивильта каттолика», должна отказаться от этих попыток, которые сулят радужные, но недостижимые цели. Церковь должна встать на более трудный, но и более эффективный путь борьбы за сохранение и расширение своего влияния на сознание людей. Следует найти способы убеждения человека XX века в том, что всякие попытки освободиться от бога неизбежно открывают дверь антигуманизму, несчастью, многообразным формам страдания. В этой связи обращает на себя внимание отрицательная реакция церковных кругов на выступления французского архиепископа Лефевра, призывающего к возвращению церкви к временам «крестовых походов».

Лефевр не только называет предательством все нововведения в католическом культе, любые изменения в толковании библейских мифов. В своих подстрекательских речах он в ультимативной форме требует запретить верующим вступать в любые контакты с коммунистами и атеистами. По сообщению католического журнала «Энформасьон католик интернациональ», сторонники архиепископа Лефевра, вооруженные железными палками, даже ворвались как-то в зал, где происходило собрание верующих. В результате хулиганских действий «борцов за чистоту религиозных традиций» несколько человек получили тяжелые ранения.

Защитники религии не в силах больше отрицать огромное воздействие идей материализма и атеизма на формирование убеждений современного верующего. Признается, что научное понимание религии проникает в массы верующих, расшатывает устои религиозного мировоззрения. По признанию доцента папского Салезианского университета Кантора, после К. Маркса невозможно говорить о религии и боге, игнорируя высказывание основоположника научного

атеизма о причинах, порождающих религиозную веру. Многие верующие широко применяют марксистские аргументы в своих выступлениях против сотрудничества церкви с эксплуататорскими классами. Исходя из этого, трезво осмысливающие реальность церковники отказываются от примитивных приемов борьбы с атеизмом, в частности от пропаганды взгляда на атеистов как на людей, которые в силу слепой приверженности своим теориям не способны признать очевидные истины религии. Духовенство пытается внести коррективы в прежние стереотипы осуждения атеизма как примитивной системы взглядов, насаждаемых обманом.

Теперь священнослужителям предписывается активнее использовать в борьбе с распространением атеистического мировоззрения религиозную проповедь, непосредственный контакт священника с верующим. В церковной печати подвергаются резкой критике те пастыри, которые строят содержание проповеди без учета возрастных и профессиональных особенностей паствы. Обследования тысяч верующих показали низкую эффективность проповедей, поскольку, по мнению организаторов опроса, в них не затрагивались злободневные проблемы. За последнее время появились специальные разработки, содержащие подробные указания, как следует готовиться к проповеди, увязывать ее содержание с достижениями психологии, социологии, медицины. Выступая перед верующими, духовные пастыри в соответствии с этими рекомендациями не должны критиковать марксистский атеизм с абстрактных позиций. Критикуя материалистическую теорию, священник непременно обязан обнаружить перед прихожанами компетентность, знание основных положений этого учения. Он должен избегать сложных и туманных терминов и излагать свои представления об атеизме понятным языком, учитывая психологию мирян, их настроения и политические симпатии.

Идеологи религии уже давно сетуют на то, что материалистическое мировоззрение проникает даже в ряды духовенства, монахов, слушателей духовных семинарий и академий, порождая сомнения в истинности исходных фундаментальных догм религии, веры в церковь как наставницу жизни.

Внешне, говорил папа Павел VI, церковь и сегодня выглядит достаточно внушительно. Это огромный институт с большими традициями и сотнями миллионов последовате-

лей. Но более внимательный анализ обнаруживает, что католицизм страдает тяжкими недугами. Главным из них папа считал неспособность церкви защищаться от влияния атеизма и материализма, воздействия на сознание верующих марксистско-ленинской идеологии. Как никогда, заявлял Павел VI, католицизм испытывает острую потребность в верующих, стойко преданных христианству, следующих предписаниям церкви в практической жизни. Хотя, признается в клерикальной литературе, многие католики официально и не покидают церковь, их религиозные убеждения весьма существенно отличаются от католической ортодоксии. Если, пишет католический социолог Де Роза, оценивать жизнь верующих традиционными мерками, то многих пришлось бы отнести к категории неверующих. Если, например, христианином считать того, кто по пятницам ест постное, посещает воскресную мессу и участвует в жизни прихода, то сегодня, признает Де Роза, таких верующих весьма немного среди «народа божьего».

Об этом же говорилось и на заседаниях проходившего осенью 1977 г. синода католических епископов, посвященного разработке более эффективных способов борьбы с воздействием марксизма и атеизма на молодежь. Многие выступавшие признавали резкое снижение религиозной активности, нежелание верующих посещать церковные службы, уклонение от соблюдения ряда христианских обрядов.

Вопреки очевидным фактам, церковная статистика по-прежнему относит почти все население таких стран, как Франция, Испания, Италия и Португалия, к последователям католицизма. Однако ложность подобной статистики вскрывают итоги многочисленных опросов, интервью, бесед, проведенных самими же католическими социологами среди различных групп населения стран, которые на языке клерикалов именуются «традиционно католическими». Результаты этих исследований красноречиво говорят о резком падении религиозности среди трудящихся и особенно молодежи. Только 35,5% всех верующих Италии регулярно посещают мессу (24,6% мужчин и 45,5% женщин). Значительно и количество людей, заявивших о том, что они совсем не ходят в церковь. Таких оказалось 32,3% (42,7% мужчин и 22,7% женщин). Примечательно, что наименьшая религиозность была выявлена у лиц в возрасте 24—34 лет. Именно верующие этого возраста преобладают среди тех, кто крайне редко посещает храм.

Большую озабоченность идеологов религии вызывает широкое распространение идей свободомыслия, атеизма и материализма среди молодежи. Проповедники религиозного мировоззрения прекрасно понимают, что невозможно рассчитывать на успех и рисовать радужные картины будущего религии, не завоевав прочные позиции среди подрастающего поколения. Долг священнослужителей, говорится в принятой II Ватиканским собором декларации «О христианском воспитании», — заботиться о том, чтобы все верующие получили религиозное воспитание, особенно молодежь, которая является надеждой церкви.

Однако вопреки всем усилиям церкви молодое поколение демонстрирует безразличное, а иногда и откровенно отрицательное отношение к религии. Значительное воздействие на формирование материалистического мировоззрения молодежи капиталистических государств оказывают страны социалистического содружества. Здесь навсегда ликвидированы условия, порождающие все формы дискриминации, угнетения и эксплуатации. Энергия и задор, с которыми юноши и девушки стран социализма участвуют в построении коммунистического общества, показывают молодежи всего мира пример того, как меняется судьба их сверстников там, где не действует больше уродующая души сила капитала.

Как признавалось в решениях синода католических епископов, подрастающее поколение «все более и более отдаляется от религии, демонстрируя враждебное отношение к ней». При этом, признавали церковники, молодежь без всякого сожаления отказывается от моральных и нравственных норм христианства и не видит ничего предосудительного в том, что она следует атеистическим теориям, осужденным церковью. Церковь, по словам епископов, давно перестала восприниматься молодежью как центр ее интересов. В студенческой среде наблюдается широкое распространение марксизма, материализма и атеистических идей. Что касается рабочей молодежи, то здесь, подчеркивалось на синоде, ситуация наиболее тревожная. Несмотря на все усилия церкви, рабочие все дальше уходят от нее. Часть вины за утрату влияния на молодежь епископы возлагают на священников, предпочитающих действовать по старинке, не замечая новых реальностей. В результате — огромные потери, падение авторитета религии среди молодежи, распространение атеизма.

Об углубляющемся воздействии атеизма на молодежь говорилось также и на 30-м всемирном конгрессе баптистов (Стокгольм, 1975 г.). Признавалось, что вопреки поучениям баптизма подрастающее поколение все активнее заявляет о своем праве участвовать в решении проблем, стоящих перед современным миром. Оно страдает от голода, безработицы, эксплуатации. Однако, по мнению идеологов баптизма, только религия предлагает молодежи правильные пути выхода из создавшегося положения. В ответ от подрастающего поколения требуют полного доверия к церкви. Поверхностного энтузиазма, заявлялось на конгрессе, недостаточно для того, чтобы называться христианином. Следует активно участвовать в жизни церкви, искать там ответы на все жизненные вопросы.

Все более значительная часть молодежи буржуазных стран отказывается следовать жизненным идеалам религии, призывающим видеть в человеке прежде всего странника, который вымаливает себе вечное блаженство в потустороннем мире.

По признаниям идеологов Ватикана, нарастающее безразличие молодежи к церковным проблемам может привести к тому, что церковь уже в недалеком будущем останется без священников. Кем заполнить редеющие ряды священнослужителей? Кто придет на смену стареющей пастве? Эти и другие вопросы не сходят со страниц церковной прессы. Для борьбы с проникновением атеизма в ряды священнослужителей руководители ряда духовных академий и семинарий уже давно пользуются консультациями медиков и психологов. На страницах выходящего в Риме журнала «Ривиста дель клеро итальяно» преподаватель теологии и психологии одной из семинарий Маненти делится опытом использования психологии в укреплении религиозной веры среди семинаристов. С самого начала, советует Маненти, следует направлять все усилия на формирование у будущих священников предрасположенности к усвоению слова божьего. Опираясь на достижения психологии, необходимо добиваться превращения детских и неосознанных мотиваций в мотивации, ориентированные на ценности потустороннего мира. Прибегая к помощи психологии, Маненти также рекомендует вовремя обнаруживать наступление у семинаристов сложных ситуаций, переживаний, сомнений, которые могли бы поколебать веру в истинность христианства.

Вынашивая планы усиления своего воздействия на молодежь, церковники стремятся использовать в своих интересах растущее разочарование подрастающего поколения в капиталистических порядках, их нежелание жить в соответствии с требованиями буржуазной морали. В этих условиях клерикальная пропаганда настойчиво внушает фальшивый тезис о том, будто религия, и только она одна, способна вооружить молодежь позитивными идеалами, освободить от чувства страха и неуверенности, пробудить оптимизм. Без бога, уверяет французский иезуит Де Любак, человечество может продолжать свою жизнь на земле. Однако без бога оно придет к цели, противоположной интересам человека.

В значительной степени распространению материалистического мировоззрения, марксистского атеизма способствуют рост научных знаний, научно-технический прогресс, демонстрирующий неисчерпаемые возможности человеческого разума, его способность разгадывать тайны мироздания. Церковники уже давно бьют тревогу по поводу того, что «атеистический дух науки» овладел умами значительной части населения планеты. В XX веке, пишет кардинал и теолог Даниелу, огромное количество людей разделяет убеждение в том, что ход общественного развития определяется научно-техническим прогрессом, а не нормами христианской морали. Церкви весьма нелегко внушить человеку, живущему в эпоху освоения космоса, что развитие научных знаний не противоречит устоям религиозной веры и что открытия человеческого разума есть не что иное, как реализация заветов всевышнего. Особенно опасным для религии, продолжает Даниелу, является стремление человека объяснить все общественные процессы и события, не обращаясь к религии.

Об отрицательном воздействии научно-технического прогресса на религиозную веру постоянно напоминал в своих выступлениях Павел VI. Он признавал, что «научный дух эпохи» подрывает веру в существование сверхъестественных сил, укрепляет убеждение в том, что религия — удел слабых и что для людей образованных, критически мыслящих она совершенно не нужна. Даже не выступая открыто против религии, многие видят в религиозной вере явление, не способствующее ни расширению знаний, ни прогрессу общества. Глава католической церкви, разумеется, не соглашался с такими оценками религии. Он призывал теологов,

духовенство убеждать мир в том, что вера в бога не препятствует развитию научного прогресса, стремлению людей к улучшению своего материального благосостояния.

Не удивительно, что бурное развитие науки и техники, неуклонный процесс возрастания власти человека над природой вызывают у церковников растущую тревогу за будущее религии. Вынужденные считаться с реальным значением науки в жизни современного общества, защитники религии стараются избегать прямолинейных противопоставлений веры разуму. Более того, церковники провозглашают себя поборниками научного прогресса, призывают к устранению былых «недоразумений» между религией и наукой. В работах теологов и духовенства можно встретить немало славословий по адресу науки, признание успехов техники и ее влияния на судьбы цивилизации. Эти новые мотивы в оценках роли научно-технического прогресса свидетельствуют о том, что церковникам не удалось остановить развитие науки. Теперь религиозная идеология имеет дело с широким распространением научных знаний, которые становятся достоянием многих миллионов людей, определяют строй мыслей современного человека. Научные знания приучают человека к строгой проверке любых представлений о мире путем их сопоставления с данными естествознания, достижениями техники, со всей общественной практикой. В этих условиях церковники вынуждены выступать с заверениями в том, что впредь они не намерены посягать на свободу научного исследования и автономию науки. Однако, несмотря на подобные заверения, религия по самой своей природе несовместима с наукой. Никакие словословия церковников в адрес науки, успехов техники не в силах опровергнуть того неоспоримого факта, что возрастание роли науки и техники ведет к дальнейшему распространению атеизма и свободомыслия.

От анафем к фальсификациям

Призывая к более гибким и, как надеются церковники, более эффективным приемам борьбы с марксистско-ленинским атеизмом, идеологи религии в то же время постоянно подчеркивают, что переход к «новым формам сосуществования с атеистическим миром» было бы ошибочно истолковывать

как примирение с «безбожным марксизмом». Не следует думать, предостерегал в связи с этим папа Павел VI, что упор на пастырские средства в отношении к атеизму означает изменение суждений о тех опасных заблуждениях, которые в современном мире распространяет марксистский атеизм. Заметим, что под пастырскими средствами понимается разработка всевозможных мер противодействия распространению атеизма и далеко идущих программ пропаганды религии среди неверующих. По словам того же Павла VI, искать новые средства против болезни не значит изменить мнение о ней. Бороться с болезнью века (а именно так на лексиконе церковников называется атеизм) папа призывал не только теоретически, но и практически. При этом призывы к «христианизации атеистов» обосновываются ссылками на гуманный характер религиозной морали, призванной заботиться о каждом человеке. Христианин, пишет, например, католический теолог Кьяваччи, должен относиться к атеистам, ко всем противникам религии, как к людям, терпящим бедствие и нуждающимся в помощи. С другой стороны, по словам того же Кьяваччи, христианизация атеистов должна пресечь распространение материализма и безбожия в современном мире.

В поисках выхода из состояния глубокого кризиса идеологии религии предприняли ряд акций, призванных сделать церковь «современной», более гибкой, способной успешно противодействовать влиянию материализма и атеизма. В постановлениях синода католических епископов ФРГ (1971—1975 гг.) содержится призыв к священникам, активистам церкви предпринимать любые меры, которые могли бы способствовать укреплению позиций религии. Даже если некоторые эксперименты такого рода могут показаться сомнительными, не следует пренебрегать и ими, рекомендуют духовные пастыри. В конечном счете и они помогут найти пути к душам людей, отказывающимся принимать истины христианства.

Проблемы атеизма находились в центре внимания II Ватиканского собора. Дискуссии на соборе, его решения, последующие акции позволяют судить о том, насколько идеологи Ватикана обеспокоены ростом атеизма и антиклерикализма. Итогом продолжительного обсуждения соборными отцами проблем атеизма явились три параграфа (19—21-й), включенные в один из основных документов, принятых собором,— пастырскую конституцию о церкви в современном

мире, латинское название которой «Gaudium et spes» («Радость и надежда»). Содержание и смысл указанных параграфов свидетельствуют о том, что в оценках атеизма собор в целом принял умеренную линию. Общим для всех трех параграфов является вывод о невиданном распространении атеизма в современном мире. Хотя каждый человек создан для общения с господом, говорится в самом начале § 19, многие наши современники либо пренебрегают этой жизненно необходимой связью с богом, либо даже решительно отвергают ее. Данное обстоятельство, говорится далее, и вынуждает отнести атеизм к самым тяжелым и прискорбным явлениям современности и рассматривать его «с еще большей тщательностью».

Участники II Ватиканского собора пытались выяснить причины массового безбожия, установить главные «атеистические направления и школы». Они придерживались при этом точки зрения, согласно которой современный атеизм порождается целым комплексом причин. «Термином «атеизм», — читаем мы в пастырской конституции «Гаудиум эт спес», — охватываются явления очень различные между собой. Некоторые решительно отрицают бога, другие полагают, что человек ничего не может сказать о нем, третьи пытаются рассматривать относящиеся к богу проблемы так, что они становятся лишенными смысла». Эта характеристика атеизма, разумеется, весьма далека от научной объективности, однако сам факт обращения к попыткам анализа атеизма говорит о многом. И прежде всего о признании полного провала прежней политики анафем и проклятий в адрес атеизма и атеистов.

И еще один новый момент: среди многочисленных причин, порождающих атеизм, в соборном документе ни разу не встречаются ссылки на «происки сатаны», объявление атеистов «слугами дьявола». А ведь совсем недавно «козни дьявола, вдохновляющие безбожников», провозглашались главным и основным источником распространения атеизма.

Наряду с признанием «практического атеизма» в соборных документах признается существование «систематизированного», или «теоретического», атеизма. Как видно из соответствующих разделов пастырской конституции «Гаудиум эт спес», эта форма атеизма подкрепляется философской аргументацией и нередко принимает вид убедительных теорий. Наряду с марксистским атеизмом в разряд теоретических форм безбожия попадает и целый ряд буржуаз-

ных философских течений — экзистенциализм, фрейдизм, иррационализм и даже философия Гегеля. Несмотря на утверждение, что «теоретический атеизм» существует в различных вариантах, в «Гаудиум эт спес» специально разбирается лишь одна, по-видимому наиболее опасная для религии, форма «теоретического атеизма». В § 20 говорится следующее: «Среди различных форм современного атеизма не следует забывать о той, которая полагает, что освобождение человека произойдет главным образом вследствие его экономического и социального освобождения». Безусловно, здесь имеется в виду марксистский атеизм, хотя он прямо и не называется.

Определенный интерес представляет и § 21 — «Мероприятия церкви перед лицом атеизма». Он содержит рекомендации по организации борьбы с распространением атеистического мировоззрения. Вот один из предлагаемых рецептов: каждый истинный верующий должен убеждать атеистов в человеколюбивом характере религии, разъяснять, что вера в бога ни в коей мере не принижает достоинства человека, а надежды на вечную жизнь не исключают «земных обязанностей». В защиту этого тезиса выдвигается традиционная религиозная концепция: безграничная забота творца о благополучии всех людей, святая обязанность церкви защищать социальную справедливость и равенство. К ослаблению атеизма, по замыслу соборных отцов, должно привести также обновление самой церкви. Многие верующие, разъясняется в § 21 пастырской конституции «Гаудиум эт спес», становятся атеистами в силу превратных представлений о христианстве. Значительная доля вины за это возлагается на самих верующих, которые своим предосудительным поведением, «жизнью не по закону», лишь компрометируют христианскую религию, отталкивая от нее миллионы людей. Постановления II Ватиканского собора призывают всех католиков строго руководствоваться в жизни вечными и истинными заветами Христа, показывая тем самым преимущество религиозной нравственности над атеистической моралью.

Пытаясь выяснить причины провала примитивных приемов борьбы с атеизмом, католический философ Де Роза пишет, что антикоммунистический психоз лишь способствовал укреплению позиций атеистического марксизма. Полностью провалилась, продолжает католический философ, ставка на развал социально-экономической и политической

системы социализма. Значительные достижения Советского Союза, других социалистических стран в науке, полное отсутствие безработицы сводили на нет доводы о неспособности атеистов улучшить благосостояние людей. Плачевные итоги имело и распространение тезиса о том, что, мол, отрицание религии ведет к ущемлению свободы. Де Роза упрекает идеологов «лобового антикоммунизма» в поверхностном представлении о сущности материалистического учения. Наивно полагать, будто в короткое время и с помощью набора обвинений можно ликвидировать учение, существующее более столетия и нашедшее многие миллионы сторонников. И не следует забывать, что это глобальная концепция, дающая ответы на многие вопросы культуры, науки, экономики и политики. А ей противопоставлялись штампы, которые не могли привести к успеху. Поэтому, советует Де Роза, прежде чем приступить к борьбе с атеистическим марксизмом, следует тщательно изучить его корни, систему воздействия на различные слои населения. Разве не удивительно, пишет Де Роза, что в Италии, традиционно католической стране, коммунисты из года в год получают все больше голосов избирателей, в том числе католиков? Почему же, спрашивает католический философ, далеко не все верующие подчиняются директивам церкви?

Признавая провал расчетов на «лобовой антикоммунизм», Де Роза в то же время предостерегает против поспешного вывода о свертывании борьбы против марксистского атеизма. Полемику следует продолжать, подчеркивает Де Роза. Но она должна быть более продуманной и точной и, следовательно, менее связанной со старыми аргументами. Она должна быть более эффективной.

Как видно из выступлений буржуазно-клерикальных идеологов, основные усилия сосредоточиваются на выявлении причин, побуждающих людей порывать с религией. Сотни социологов во многих странах мира, специалисты в различных областях знаний проводят опросы всех возрастных и профессиональных групп населения, пытаясь определить эффективность воздействия на них атеистического мировоззрения. Полученные данные используются церковниками при разработке рекомендаций, направленных на укрепление позиций религии, на фальсификацию марксистского атеизма. Ратуя за выявление причин, порождающих атеистические настроения в современном мире, идеологи религии используют результаты опросов и социологических исследо-

ваний в своих целях — прежде всего для извращения сущности научного атеизма. Незнание подлинной природы атеизма, подчеркивал папа Павел VI, является одной из главных причин его распространения. Многие люди слепо верят в представление о религии как опиуме народа. Папа считал такие представления следствием поверхностного знакомства с истинными корнями материализма и атеизма. Он призывал теологов, всех «искренних друзей религии» поскорее помочь современному человеку разобраться в ошибочности выводов марксистско-ленинского атеизма.

В постановлении синода западногерманских епископов говорится, что, опираясь на материалистическое мировоззрение, К. Маркс дал в своих произведениях глубокий и точный анализ общественных явлений. Однако церковь враждебно встретила коммунистическую теорию, прямолинейно обвиняя ее сторонников в уничтожении религии и разрушении основ цивилизации. Часть вины за «неубедительную критику марксистского атеизма» епископы ФРГ пытаются взвалить на теологов, на теоретиков религии, не обращавших внимания на вопросы, волновавшие рабочий класс, крестьянство, молодежь, интеллигенцию. В то же время западногерманские епископы пытаются оправдать позорную травлю клерикалами сторонников марксизма и атеизма, ссылаясь при этом на своеобразие условий, которые не позволяли церкви выработать более гибкую тактику по отношению к своему противнику.

Однако поворот к умеренному, свободному от резких выпадов и нелепых обвинений подходу в оценке атеизма продолжает встречать сильную оппозицию со стороны клерикальной реакции. Как и во времена «крестового похода» против марксизма и атеизма, реакционеры лицемерно разглагольствуют о спасении человечества от гибельных идей материализма и отрицания религии. Запугивая ужасными последствиями невиданного нашествия безбожия на современный мир, генерал ордена иезуитов Аруппе, например, призывает к безоговорочному осуждению атеизма. Глава иезуитов признает, что сегодня атеизм превратился в силу, угрожающую самому существованию религиозной веры, глубоко проник в души миллионов верующих, изнутри разрушая «град божий». Нельзя также закрывать глаза и на то, подчеркивает Аруппе, что современный атеизм — это не просто взгляды разрозненных групп людей. Церкви противостоит, по его словам, «новое атеистическое сообщество»,

оказывающее огромное воздействие на весь мир, используя для этого все новейшие достижения науки и техники.

Рецидивы примитивных форм борьбы с атеизмом и материализмом можно без труда обнаружить и в опубликованном в июле 1977 г. заявлении постоянного совета французского епископата, озаглавленном «Марксизм, человек и христианин». С одной стороны, епископы признают глубокое проникновение идеологии марксизма в культурную и политическую жизнь современного общества. Марксизм, говорится далее, оказывает влияние на многочисленные слои населения — на студентов университетов, отцов семейств, членов самых различных ассоциаций. Все больше верующих, с тревогой пишут руководители французского католицизма, начинают приходить к выводу, что только марксизм способен правильно объяснить причины экономического и духовного кризиса, охватившего западные страны. Перед лицом растущей популярности марксизма церковь должна выработать единую стратегию по отношению к атеистическому марксизму.

Ознакомление с основными положениями предлагаемой епископами стратегической линии показывает, что она базируется на фальсифицированном понимании марксистско-ленинского атеизма. Заявление изобилует множеством измышлений об отношении марксистов к религии и верующим. Внушается мысль, будто призыв коммунистов к диалогу с верующими является обманом, своего рода тактической уловкой. Приведем только один пример из многочисленных «разъяснений» политики коммунистов по отношению к религии, содержащихся в заявлении постоянного совета французского епископата. Согласно материализму, говорится в этом документе, религия исчезнет вместе с уничтожением различных форм отчуждения, с которыми она связана. И далее: «Логично тогда заключить, что верующий, безоговорочно сотрудничающий с коммунистами, работает во имя собственного уничтожения». В приведенном высказывании обращает на себя внимание одно весьма немаловажное обстоятельство: клеветнически, с заведомо провокационными целями, коммунисты изображаются не только противниками религии, но и противниками верующих. В заявлении французского епископата прямо говорится о том, что в силу атеистических убеждений марксистов христиане не могут принять политику «протянутой руки», с которой к ним обращаются коммунисты.

Цель этих утверждений вполне очевидна. Она заключается в том, чтобы ослабить антиимпериалистический фронт борьбы, разжечь вражду между силами, борющимися за революционное преобразование общества, за национальную независимость. Марксистско-ленинские и рабочие партии дают решительный отпор подобным попыткам помешать расширению сотрудничества и совместных действий с верующими. Вместе с тем коммунисты борются за единство действий с прогрессивно настроенными представителями различных вероисповеданий, руководствуясь отнюдь не конъюнктурными соображениями, в чем их пытается обвинять клерикальная реакция. Об этом совершенно определенно говорится в Итоговом документе берлинской Конференции коммунистических и рабочих партий Европы: «Важную роль в борьбе за права трудящихся, за демократию и мир играют все более широкие католические силы, представители иных христианских религиозных общин и верующие других вероисповеданий. Коммунистические и рабочие партии сознают необходимость диалога и совместных действий с этими силами, что является неотъемлемой составной частью борьбы за развитие Европы в демократическом духе, в направлении социального прогресса»¹.

Изменение тактики борьбы наших идеологических противников с научно-материалистическим мировоззрением породило многочисленные группы «специалистов по марксистскому атеизму». Писания этих «экспертов» наводняют книжные рынки капиталистических стран. Их клеветнические статьи регулярно появляются на страницах крупных буржуазных газет, формируя ложное представление о положении верующих в социалистических государствах, пытаясь создать представления о марксистах как о врагах верующих.

Не отказываясь целиком от практики «крестового похода», такие клерикальные философы, как Биго, Кальвез, Шамбр, буржуазные религиоведы Пауэлл, Беннигсен и другие выступили с работами, в которых приемы традиционного антикоммунизма дополняются наукообразными фальсификациями и «опровержениями» марксистского учения, утонченными извращениями практики строительства социализма. Отличительная особенность этой формы борьбы с

---

¹ «За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе. К итогам Конференции коммунистических и рабочих партий Европы». Берлин, 29—30 июня 1976 г. М., 1976, стр. 33.

коммунизмом, следовательно, состоит в стремлении «аргументированно» опровергнуть его основные положения, выхолостить коммунистическую идеологию, лишив ее революционного смысла, изобразить воззрения основоположников научной философии как разновидность ложной религии. Несомненно, это новый момент в истории клерикального антикоммунизма, поскольку ранее тех же самых целей клерикалы пытались достичь в основном при помощи распространения нелепых и фантастических вымыслов о марксизме-ленинизме, коммунистических идеалах.

Вместо полного и огульного отрицания коммунистического учения католический философ П. Биго, например, не прочь даже признать существование в марксизме некоторых позитивных моментов. В частности, он не отрицает искреннего стремления К. Маркса помочь человеку в его борьбе за улучшение материального и духовного положения. Однако общий вывод, к которому приходит католический автор, сводится к тому, что хотя марксистское объяснение явлений экономики, политики и морали содержит в себе элементы истины, марксизм будто бы не раскрывает подлинной сущности социальных и природных процессов. Объявляя желание Маркса освободить человека от всех видов эксплуатации и зависимости искренним, но в то же время неэффективным, Биго противопоставляет марксистской революционной теории утверждение о том, будто полное освобождение человека может быть достигнуто только на основе религии, заявляя, что мирские средства недостаточны для реализации этой цели и что избавление людей от страданий и угнетения должно непременно опираться на христианскую концепцию человека.

В Ватикане вот уже более 10 лет функционирует специальный орган — секретариат по делам неверующих, на который возлагается задача по координации всех усилий церкви, направленных на возвращение «заблудших душ» в лоно религии. Под руководством секретариата было опубликовано многотомное издание под заглавием «Современный атеизм». В нем содержатся статьи более 150 теологов, философов, деятелей церкви, в которых фальсифицируется теория и практика марксистско-ленинского атеизма, доказывается непреходящий характер вечных истин религии. В рассылаемых секретариатом инструкциях священникам, всем подлинным сторонникам религии предписывается постоянно изучать атеистическую литературу, выявлять при-

чины распространения атеизма на территории церковного прихода. Время показало, что секретариат по делам неверующих превратился в центр антикоммунистической и антисоветской пропаганды, хотя на него возложена задача расширения границ диалога с неверующими, включая сторонников марксизма.

Руководители секретариата стремятся использовать диалог между верующими и марксистами для протаскивания буржуазной идеологии и под видом защиты религии проводить идеологические диверсии. В представлении клерикалов, целью диалога вовсе не является поиск путей организации совместных действий, направленных против империализма, реакции, милитаризма. Лицемерно прикрываясь лозунгом «расширения границ диалога», идеологи клерикального антикоммунизма призывают марксистов к мировоззренческим уступкам. Капитуляция перед религией, отказ от революционных и научных принципов марксизма-ленинизма провозглашаются «доказательством» искренней заинтересованности марксистов в установлении диалога с верующими. В качестве одного из условий «плодотворного развития диалога» коммунистам предлагают пожертвовать материализмом и атеизмом, которые-де препятствуют установлению доверия и взаимопонимания между верующими и марксистами.

14 февраля 1977 г. при папском университете имени св. Урбана открылся институт по изучению атеизма. Институт возглавляет католический теолог Б. Мондин, автор ряда работ антикоммунистического и антимарксистского содержания. Замысел создания такого института вынашивался почти два десятилетия. Характерно, что громче других шумели о необходимости организации еще одного подрывного центра фальсификаторы марксистско-ленинского атеизма. Так, К. Фабро, считающийся в Ватикане «экспертом по проблемам атеизма», еще в 1959 г. доказывал, что католицизм ощущает острую нужду в учреждении, отвечающем требованиям дня и занимающемся исследованиями проблем атеизма.

Затушевывая антикоммунистический и антисоветский характер новоявленного института, его организаторы уверяют, будто данная организация имеет сугубо исследовательский характер. О том, какого рода «исследованиями» будет в действительности заниматься этот институт, поведал выступивший на его открытии кардинал Росси, руко-

водитель ватиканской конгрегации по делам евангелизации народов. По словам кардинала, этот центр предназначен раскрывать слабость и несостоятельность претензии на научность любых форм атеизма. С другой стороны, на институт по изучению атеизма возлагается обязанность доказывать, что научные данные находятся в полном соответствии с религией. Имея в виду Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Хельсинки в 1975 г., запрещающий подрывную деятельность против других стран, кардинал Росси пытается доказать, что деятельность института «не направлена против определенных политических режимов». Однако тут же Росси, следуя по проторенной дорожке клерикального антикоммунизма, заявил, что главной задачей института будет «защита прав человека вообще, религиозной свободы в особенности перед лицом распространения идей и действий воинствующих и невоинствующих форм атеизма». После этих слов кардинала встает вполне резонный вопрос: о каком «чисто исследовательском характере института» может идти речь, если он призван защищать мир от угрожающей ему опасности со стороны воинствующего атеизма? Расставляя все точки над *i*, кардинал Росси призвал сотрудников института бороться против «атеизации» верующих в странах социализма.

Итак, клерикальные идеологи прямо или косвенно признают, что марксистско-ленинский атеизм превратился в силу, оказывающую существенное воздействие на ход исторического развития. В этих условиях ставка только на приемы и методы оголтелого антикоммунизма терпит крах. Сегодня церковь столкнулась с невиданной популярностью идей марксизма-ленинизма, распространением атеизма, материализма и свободомыслия. Прибегая частично к прежним приемам борьбы с научным атеизмом, его противники в то же время предпочитают сочетать их с более тонкими методами фальсификации коммунистической теории и практики. Разумеется, классовые цели и суть этих фальсификаций остаются неизменными, но под давлением политических реальностей буржуазные политики, идеологи клерикального антикоммунизма вынуждены прибегать к лавированию, к определенным «переоценкам ценностей».

Каковы же основные направления в фальсификации научного атеизма?

Буржуазно- клерикальные мифы о научном атеизме

За последние годы буржуазными философами и социологами, теологами различных вероисповеданий изданы сотни книг и брошюр, посвященных анализу и критике марксистско-ленинского атеизма. В них прослеживаются попытки вести борьбу против научного атеизма по следующим направлениям: попытки исказить место атеизма в марксизме-ленинизме, фальсификация философских основ научного атеизма, дискредитация подлинных целей атеистического воспитания.

Политические и идеологические позиции буржуазных и клерикальных авторов, пишущих по проблемам марксистско-ленинского атеизма, весьма различны. В публикациях некоторых теологов, священнослужителей (главным образом сторонников леворадикальных направлений в христианстве) можно встретить ошибочные суждения об атеизме, в основе которых лежат заблуждения, поверхностное знание марксизма, некритическое отношение к вымыслам антикоммунистической пропаганды. Подавляющему же числу появившихся в последнее время писаний «экспертов» по научному атеизму присуща антикоммунистическая направленность.

Несмотря на множество трактовок научного атеизма, в основе их всех лежат порочные теоретические посылки, субъективизм, буржуазно-классовый подход к осмыслению сущности марксистско-ленинского атеизма. В последние годы наибольшее распространение получили такие приемы фальсификации научного атеизма, как попытка представить атеизм порождением особенностей характеров основоположников марксизма-ленинизма. В различных вариантах пропагандируется домысел о марксистском атеизме как «материалистической вере». Наряду с традиционным изображе-

нием атеизма как упрощенного и одностороннего взгляда на природу и человека практикуются и подновленные фальсификации, скрывающие за признанием гуманистического характера марксизма стремление свести революционную теорию к набору абстрактных морализаций.

Буржуазные идеологи и церковники поставлены перед необходимостью реагировать на реальные успехи коммунистического учения и его составной части — марксистско-ленинского атеизма. Они не могут пройти мимо того факта, что, последовательно применяя материалистический метод, марксисты глубоко и убедительно раскрывают сущность сложнейших социально-экономических и политических проблем. Основываясь на диалектико-материалистическом понимании природы, общества и человека, научный атеизм становится важным средством правильной ориентации людей в окружающем мире, выступает как существенная сторона марксистско-ленинского мировоззрения.

Противникам марксизма-ленинизма пришлось столкнуться лицом к лицу с гуманистическим воздействием научного атеизма на поведение людей. Раскрывая ложность религиозных поучений, атеисты вместе с тем способствуют укреплению у человека веры в собственные силы, воспитывают в нем высокие нравственные качества. И не случайно поэтому атеистическое воспитание превратилось в объект пристального внимания буржуазных религиоведов, клерикальных противников марксизма. В массовых изданиях, в «научных» исследованиях такого рода «специалистов» по марксистскому атеизму с тревогой признается неуклонное падение религиозного влияния на советских людей.

Обилие подобных концепций и теорий свидетельствует о бессилии противников марксистско-ленинского атеизма, их неспособности выдвинуть против научного мировоззрения убедительные доводы, способные подорвать авторитет научного атеизма. Фальсификации научного атеизма тесно связаны с различными буржуазными философскими и социально-экономическими учениями. «Специалисты» по марксистско-ленинскому атеизму широко используют «аргументы» антимарксистской философии и социологии.

Таким образом, появление на свет целого набора концепций, нацеленных против научного атеизма, можно рассматривать как защитную, оборонительную реакцию буржуазной и клерикальной идеологии на притягательную силу атеистического мировоззрения. В то же время множествен-

ность приемов фальсификации марксистско-ленинского атеизма говорит о стремлении теоретиков антикоммунизма продолжать борьбу новыми средствами — путем псевдонаучных искажений и фальсификации теории и практики научного атеизма.

Извращение сущности научного атеизма

Для клерикальных и буржуазных фальсификаций научного атеизма прежде всего характерно внеисторическое и идеалистическое толкование причин, приведших к зарождению марксистского атеизма. Весьма распространенной продолжает оставаться версия, согласно которой научный атеизм является порождением заблудшего разума. Согласно этой версии, научный атеизм унаследовал традиции рационализма и, в частности, учение французского философа Р. Декарта. Такие представления пропагандируются в работах Маритена, Фабро, Дель Ноче и других фальсификаторов марксистско-ленинского атеизма. Не вдаваясь в подробности их «аргументации», заметим только, что для них характерно изображение атеизма как системы взглядов, отказывающейся выходить за ограниченные пределы разума. Марксисты, следуя традициям рационализма, отказываются-де признать существование бога на том основании, что при помощи логических умозаключений невозможно доказать наличие сверхмировых сил.

В ложном свете изображается вся история развития материалистической и атеистической мысли. Смелые и прогрессивные для своего времени попытки объяснить явления природы, не прибегая к сверхъестественным силам, трактуются как проявление слабости разума. Извращая гуманистическую направленность атеистических воззрений французских материалистов, католический теолог Трмонтан в книге «Проблемы атеизма», изданной в 1972 г. в Тулузе, заявляет, будто материалистические взгляды этих мыслителей не способствовали социальному прогрессу, так как в мире, понимаемом наподобие универсального механизма, сводилась на нет роль человеческой личности. Где может быть место для революции в таком мировоззрении, вопрошает Трмонтан, которое отнимает у людей истинно человеческие перспективы? Обвинив французских материалистов в пропаганде антигуманизма, католический философ за-

тем утверждает, что марксистская форма атеизма унаследовала эти недостатки. Материалистический атеизм-де в своей сущности является философией отчаяния, так как он, отбирая у человека надежды, провозглашает целью жизни превращение в ничто. Все это, по заявлению Тремонтана, отнюдь не побуждает к революционным действиям. Чтобы быть революционным, любое учение должно содержать в себе творческие начала, порождать надежды, лишённые каких бы то ни было границ.

Взгляд на атеизм как на своего рода болезнь разума, сбившегося с правильного пути, пропагандируется в книге другого католического теолога, Даниелу, «Культура, преданная интеллектуалами» (Милан, 1974). Начиная с XVII века, пишет теолог, нарастает пренебрежение к истинам религии со стороны литераторов, художников, философов, естествоиспытателей. Такое поведение Даниелу считает ренегатством, поскольку-де разрыв с христианской верой неизбежно привел к деградации как искусства, так и научной мысли. Писатели оказались не способны проникнуть в тайны человеческого бытия. Отрицание бога мешает ученым правильно оценивать результаты своих исследований. В итоге, пишет теолог, произведения искусства, литературные произведения, научные знания оборачиваются против человека, препятствуют его духовному развитию, проповедуют насилие, создают иллюзорную веру во всемогущество науки и техники.

Широко распространенной продолжает оставаться тенденция интерпретировать атеистическое наследие К. Маркса через призму только его ранних произведений, преимущественно с позиций, разработанных Марксом в 1844 г. в «Экономическо-философских рукописях». Объявляя «подлинно марксистскими» взгляды Маркса, содержащиеся только в его ранних произведениях, фальсификаторы марксизма пытаются спекулировать и на том, что критическое отношение к религии возникло у Маркса до создания философии диалектического и исторического материализма. Преимущественно просветительский характер критики религиозного мировоззрения в ранних произведениях К. Маркса ложно истолковывается как доказательство отсутствия органической связи между атеистическими воззрениями и другими частями марксистского учения.

Подобный взгляд на формирование научного атеизма игнорирует тот факт, что именно в процессе критики рели-

гии К. Маркс приступил к разработке исходных положений диалектического и исторического материализма. Формирование научного атеизма тесно связано с материалистическим подходом к осмыслению общественной жизни, с учением о революционном преобразовании общества, с выводом о неизбежности перехода общества на коммунистический путь развития. Во всех своих аспектах: в учении о материальности мира, диалектическом характере развития природы, общества и мышления, взглядах на природу человека — философия марксизма органически связана с атеизмом. Именно в этом главная причина возрастающего авторитета научного атеизма. Будучи составной частью марксистско-ленинского учения, научный атеизм способствует утверждению материалистических взглядов на природу, общество, мыслительную деятельность людей. И эту функцию атеизм реализует, находясь не вне марксистско-ленинской философии, а в неразрывном единстве с ней.

Во всех фальсификациях подобного рода тщательно замалчивается качественное отличие марксизма от всех иных философских теорий. Игнорируется или отрицается то обстоятельство, что основоположники марксизма в своих работах подвергали беспощадной критике как идеалистические воззрения Гегеля, так и серьезные недостатки материализма Фейербаха. Клерикальные и буржуазные марксологи продолжают твердить о «несамостоятельности» марксизма. Учение о материальности мира и, стало быть, научный атеизм, по словам Дель Ноче, есть не что иное, как дань моде, некритическое восприятие заблуждений предшествующих философских учений.

Глубоко ошибочно рассматривать формирование научного атеизма, как и марксизма в целом, вне прогресса общественных и естественных наук, вне воздействия социальных факторов. Научный атеизм не был случайным явлением. Он органически и неразрывно связан с историческим и диалектическим материализмом, логически и закономерно вытекает из материалистического понимания действительности. Неразрывное единство с теоретическими основами марксизма является источником силы и авторитета научного атеизма, позволяет его сторонникам правильно понять подлинные причины существования религиозных предрассудков, выработать верный путь борьбы с религией как ложной формой отражения действительности.

Миф о «неатеистическом марксизме»

Весьма распространенной продолжает оставаться и ложная концепция, согласно которой научный атеизм не вытекает из сущности марксизма, а носит случайный характер, обусловленный сугубо политическими соображениями. Согласно заявлениям сторонников теории «политического атеизма», К. Маркс и Ф. Энгельс видели в атеизме лишь средство для достижения чисто тактических задач — укрепления своих позиций в борьбе с другими массовыми идеологиями, например с христианством. По мнению буржуазных философов и церковников, цель, ради которой марксизм приобретает атеистическую направленность, давно достигнута. Сегодня, мол, атеизм превратился в обузу, препятствующую дальнейшему развитию коммунистической идеологии.

Ревностным поборником подобного рода «теории» уже многие годы выступает австрийский философ Рединг. В условиях XIX века, по словам Рединга, поиски выхода из создавшейся ситуации неизбежно принимали атеистическую окраску. Призывы к социально-экономическому освобождению и пропаганда атеистического материализма противостояли в то время союзу политических консерваторов и защитников религиозной веры. Такой же точки зрения придерживается и католический философ Тодиско в своей книге «Маркс между богом и человеком», опубликованной во Флоренции в 1974 г. По его мнению, К. Маркс-де выступал не против религии как таковой, а только против религии, защищавшей интересы угнетателей. Более того, по мнению Тодиско, любая истинная религия полностью совпадает с подлинным марксизмом.

В клерикальной и буржуазной литературе последнего десятилетия можно даже встретить мысль о позитивной роли атеизма для религии. Так, в новом американском катехизисе говорится о том, что своей критикой атеизм способствует очищению идеи бога от наслоений, мешающих правильному пониманию истин религии. Таким образом, атеисты, мол, вносят вклад «в углубление веры и познание бога».

«Доказывая» политическую, обусловленную чисто тактическими соображениями атеистическую природу марксиз-

ма, пропагандисты этой «теории» одновременно пытаются расчленить марксистское учение на две противоположные части: научно-эмпирическую и мировоззренческую. Такое противопоставление можно обнаружить в работах французского теолога Коста, австрийского философа Рединга, итальянского философа Тодиско и других «экспертов» по проблемам марксистского атеизма. В той или иной степени все они соглашались с тем, что, применяя научный метод, Маркс внес значительный вклад в изучение общественных процессов и явлений. Однако вслед за подобными признаниями сторонники теории «политического атеизма» утверждают, будто Маркс и Энгельс в силу различных причин отошли от «чистой науки», провозгласив атеистический материализм исходной посылкой своего учения.

По мнению некоторых католических сторонников теории политического характера научного атеизма, критика К. Марксом реакционной роли религии имеет отношение только к протестантизму, поскольку здесь бог изображается в виде абсолютного монарха и тирана, лишаящего человека какой бы то ни было свободы действий. В то же время, пишет католический теолог Кост, Марксова оценка религии неприменима к католицизму, где взаимоотношения между богом и человеком строятся на основе сотрудничества и доверия.

К взглядам сторонников версии о политическом характере марксистско-ленинского атеизма близко примыкает позиция итальянского католика Джирарди, известного своими выступлениями против официального курса Ватикана. В своих последних работах Джирарди пропагандирует мысль о том, что атеизм не является существенной чертой марксизма, хотя его нельзя сбрасывать со счетов при характеристике марксистской теории. По мнению католического теолога, Маркс сразу же и самым решительным образом отказался от исторических форм христианства, с которыми ему пришлось иметь дело,— консервативной церковью, находящейся на службе власти имущих, и христианским социализмом. Маркс был убежден, что религия и не может быть другой. Как видно из приведенного высказывания, позиция Джирарди мало чем отличается от взглядов других приверженцев теории политической функции научного атеизма.

Однако Джирарди стремится идти дальше. Он полагает, что конфликт между двумя идеологиями (марксизмом и

христианством) только на первый взгляд является непримиримым. Этот конфликт Джирарди считает недоразумением и предлагает пути его устранения. Он ставит вопрос: должна ли революционная теория непременно быть атеистической? И дает отрицательный ответ. По его мнению, марксистское учение о революционном преобразовании эксплуататорского общества должно отказаться от атеизма, если ему противостоит не ложное, а истинное христианство. Джирарди призывает марксистов отказаться от приверженности догмам материализма и атеизма, мешающим превращению коммунистического учения в подлинно гуманистическую и универсальную теорию. Джирарди заявляет, что атеизм-де ведет к разделению и, следовательно, ослаблению рабочего класса и революционного движения, ибо он порождает ненужные и вредные дискуссии о религии в ущерб политической борьбе. Отсюда делается вывод о том, что марксизм может совершенно безболезненно отказаться от атеизма, поскольку, мол, сегодня это учение находится в ситуации, радикальным образом отличающейся от положения Германии XIX века.

Методологический порок такого взгляда на сущность атеизма заключается в неправомерном выведении атеистических воззрений К. Маркса из одной лишь социально-политической программы марксизма. Экономическое, государственно-правовое учения революционной теории объявляются совершенно независимыми от диалектико-материалистического мировоззрения. В результате такого рода манипуляций и рождается миф об атеизме как эпизодическом, случайном явлении в теории марксизма.

В свое время В. И. Ленин, критикуя подобные взгляды, писал, что глубоко ошибочно было бы думать, что кажущаяся «умеренность» марксизма по отношению к религии объясняется так называемыми «тактическими» соображениями. Напротив, позиция марксистов в этом вопросе имеет принципиальные философские основы. «...что тактика марксизма по отношению к религии,— писал В. И. Ленин,— глубоко последовательна и продумана Марксом и Энгельсом, что то, что дилетанты или невежды считают шатаниями, есть прямой и неизбежный вывод из диалектического материализма»¹.

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 418.

Особенно много усилий тратится на опровержение вывода марксизма о социальной обусловленности религии. Религиозная вера объявляется даром свыше, независимым от социально-экономических факторов. Наиболее распространенный аргумент, приводимый в обоснование этого тезиса, заключается в утверждении, будто религия представляет собой явление качественно отличное от экономики, социальных явлений. В последние годы некоторые теологи выступили с признанием определенных связей религии с обществом. Чаще всего это признание сводится к заявлениям о том, что религия всегда давала импульсы социальному и духовному прогрессу, способствовала развитию науки и искусства, заботилась о росте грамотности. Однако, признавая наличие определенных связей религии с обществом, церковники выступают против марксистско-ленинского учения о социальной природе религии, вывода о том, что в конечном счете содержание религиозного мировоззрения обусловлено социально-экономическими факторами.

Марксистам предъявляют обвинения в «политизации» религии, в том, будто объектом их критики является «бог людей, бог политики», а не подлинный бог. Исходя из этого тезиса, Тремонтан в книге «Проблемы атеизма» утверждает, что в произведениях К. Маркса содержится критика *идеи бога*, основ христианской религии, которые являются лишь творениями рук человеческих, воображением, фантазией, а не самого бога. Аналогичные идеи на страницах журнала «Чивильта каттолика» проповедует Морра. Он объявляет чистой бессмыслицей всякие попытки понять сущность христианства при помощи категорий исторического материализма, поскольку, мол, христианское учение не является социальной теорией. Иисус Христос, разъясняет Морра, призывал к внутренней революции, проповедовал близкое наступление царства божьего и не требовал никаких преобразований социально-экономических порядков. Полемизируя с попытками некоторых леворадикально настроенных католиков изображать Христа революционером, Морра пишет, что, хотя Иисус Христос не принимал «ценностей посюстороннего мира», он и не отрицал их полностью. Таким образом, заключает католический философ, христианство «не умещается» в рамках обычной социально-политической теории, и, стало быть, оно непостижимо при помощи любого метода исследования, включая марксистский.

Легенды клерикалов о «догмах атеистов»

Противники научного атеизма утверждают также, будто атеистическая критика бьет мимо цели в тех случаях, когда она, опираясь на данные науки, выступает против религиозной картины мира.

Критикуя веру в небеса, в потусторонний мир, пишет протестантский теолог Бинерт, Маркс-де вкладывал в эти понятия смысл, не совпадающий с аутентичной (чистой) верой. Теолог далее утверждает, что подлинно библейское представление о небесах коренным образом отличается от трактовки небес физиками, астрономами, представителями других наук. В Библии, продолжает Бинерт, о небесах говорится не как о пространстве, где находится бог. Небеса являются синонимом самого бога. Таким образом, глубоко научным выводам марксизма церковники противопоставляют фальсифицированную картину возникновения христианства, которое будто бы по своей сути является классово нейтральным. Оно якобы не имело и не могло иметь ничего общего с идеологическими и политическими системами, выражающими интересы определенных классов или социальных групп. По мнению католического социолога Сальваторелли, к политическим и экономическим проблемам христианство с самого начала относилось безразлично, считая, что все несправедливости должны автоматически исчезнуть, как только люди приобщатся к христианству. Идеализируя социальные взгляды раннего христианства, считая их выражением «чистого, истинного христианства», католический социолог дает в своей статье, опубликованной в миланском журнале «Аджорнаменти сочиали», совершенно ложную трактовку причин превращения христианства в орудие господствующих классов. Он связывает начало «константиновской эры» (провозглашение христианства официальной религией Римской империи) с гибелью основателя христианской религии. Утверждается, будто после распятия Иисуса Христа последователи его учения потеряли надежду стать свидетелями наступления царства божьего на земле. По этой причине, продолжает Сальваторелли, возникли отступления от предписаний Христа, в результате которых церковь оказалась в подчинении мирских властей. Как и другие сторонники учения о политическом характере марксистского атеизма, Сальваторелли обвиняет атеистов в оши-

бочном отождествлении «подлинного христианства» с его «политизированным искажением», оказавшимся на службе господствующих классов.

Вопреки утверждениям церковников, христианство, как и другие религии, никогда не существовало в «чистом виде». Его догматы, вероучение, морально-нравственные поучения всегда были вплетены в общественные отношения конкретного общества. Через них церковь всегда пыталась и пытается оказывать влияние на сознание и поведение людей, различные классы, профессиональные и возрастные группы. Пропагандируемая церковниками, буржуазными идеологами, ревизионистами версия о превращении религии в орудие социального прогресса неизменно оказывается развенчанной при столкновении с действительностью. Анализ обновленческих процессов в разных церквях показывает, что, отказываясь от наиболее нелепых и отталкивающих традиций, религиозная идеология и в «современном виде» выполняет консервативную функцию. В капиталистическом обществе она способствует сохранению отживших социальных порядков и широко используется реакционной буржуазией в борьбе против коммунизма.

Марксисты рассматривают религиозное мировоззрение в неразрывном единстве с экономическими и социально-политическими процессами определенной эпохи. Под этим углом зрения научный атеизм выявляет основные тенденции эволюции религии, раскрывает тесную связь кризиса религиозного мышления с такими явлениями, как превращение социалистической системы в решающий фактор прогресса человечества, дальнейшее углубление кризиса империализма, бурное развитие научно-технической революции.

Создавая диалектико-материалистический метод, его основоположники продемонстрировали в своих произведениях блестящие примеры применения этого метода к познанию конкретной действительности. В работах К. Маркса и Ф. Энгельса мы находим глубоко научный анализ капиталистической экономики, буржуазного государства и морали. Руководствуясь материалистическим пониманием природы религиозного мировоззрения, классовым подходом к выявлению социальных функций религии, основоположники марксизма убедительно раскрыли реакционную роль церкви в историческом процессе, показали, что религия приучает трудящиеся массы к смирению и терпению, утешая их надеждой на небесное воздаяние, препятствуя формированию

революционного сознания. И этот вывод относится ко всем без исключения формам религиозной идеологии эксплуататорского общества.

При столкновении с реальностью выявляется несостоятельность довода сторонников учения о политическом характере атеизма, состоящего в утверждении, будто в наши дни церкви отказались от поддержки господствующих классов и что марксистская критика религии якобы устарела. Если в XIX веке, заявляют церковники, религия справедливо критиковалась К. Марксом как опиум народа, то сегодня она превратилась в решающий фактор социального прогресса.

Конечно, идеологи религии не решаются, как это было в недалеком прошлом, откровенно и прямолинейно защищать капиталистические порядки, оправдывать реакционную политику империализма. Защитники религии много пишут и говорят о «классовой нейтральности» социального учения церквей. Превознося добродетели религии, церковники утверждают, будто они стремятся устранить социальное неравенство, все виды эксплуатации и угнетения. Истины христианства, по словам Миано, секретаря ватиканского секретариата по делам неверующих, служат всем людям, независимо от их классовой принадлежности. Предлагаемые идеологами религии рецепты исцеления капитализма от всех недугов изображаются как подлинно гуманные и реалистичные, поскольку, мол, в соответствии с ними посредством проповеди морально-этических принципов христианства может быть изменена антигуманная сущность капитализма, несущего огромные бедствия многим миллионам людей. Отвергая путь революционных преобразований, церковники ратуют за «постепенное излечение» (при помощи религии) недугов капитализма. В писаниях теологов, в проповедях духовенства предлагается длинный перечень средств, которые могут привести к оздоровлению прогнивших капиталистических порядков. Однако все они в конечном счете сводятся к проповеди христианской любви и милосердия.

Например, в постановлении синода епископов ФРГ (1971—1975 гг.) критикуется потогонная система на капиталистических предприятиях, говорится о тяжелом положении рабочих-иммигрантов, спекуляции жильем. Но что же предлагают епископы западногерманскому обществу? Все тот же капитализм, именуемый «либеральным обществом», с «деформациями» и «злоупотреблениями» которого

церковники предлагают покончить, не меняя сущности этого строя.

Важно также иметь в виду, что предлагаемые церковниками реформы буржуазного общества уводят внимание трудящихся от борьбы за социальные преобразования, затрагивающие отношения собственности и проблему власти. В этих условиях проповедь «моральной революции», «исправления» капитализма при помощи «евангельской любви» объективно играет на руку правящим классам, служит укреплению существующего порядка.

Целям, во имя достижения которых марксистско-ленинские партии призывают объединиться всех людей доброй воли, церковники противопоставляют учение об общем благе. Утопизм и реакционность его вполне очевидны. О каком совместном стремлении к достижению общего блага может идти речь, если рабочие и капиталисты имеют совершенно противоположные интересы? Известно, например, что буржуазная идеология находит справедливыми и частную собственность на средства производства, и баснословные прибыли, получаемые монополиями.

Между тем социальная действительность капитализма служит доказательством иллюзорности и несбыточности надежд на оздоровление капитализма при помощи христианской любви, призывов к милосердию и справедливости. С каждым годом все более широкие массы верующих стремятся найти ответ на самые острые социальные, экономические и политические вопросы на путях коренных общественных преобразований. Они убеждаются, что никакая морализация, никакая проповедь христианской любви не в силах устранить пороки капиталистической системы. Успеха можно добиться только в битвах на фронтах экономической, политической и идеологической борьбы.

Коммунистические и рабочие партии предлагают верующим программу такой борьбы, которая должна привести к победе над всевластием монополистического капитала. С глубоким уважением относясь к религиозным чувствам и убеждениям верующих, марксисты в то же время подчеркивают, что социальные программы церквей не содержат подлинной альтернативы капиталистическому обществу. Поэтому они считают, что пропаганда лозунга о возможности искоренения зл антагонистического строя путем морально-этических наставлений дезориентирует массы, обрекает их на бездействие. Социальные программы церкви также сеют

иллюзии в отношении власти имущих, порождают глубоко ошибочные надежды на «исправление» капитализма, отрицают необходимость революционных преобразований.

Марксистско-ленинский атеизм не имеет ничего общего с концепцией «политического атеизма», проповедники которой тщатся доказать, что бороться с религией марксистов побуждают чисто тактические соображения. В основе отношения сторонников научного атеизма к религии всегда лежали философские, социальные факторы, последовательное диалектико-материалистическое понимание религии как одной из форм общественного сознания.

Если одни, прибегая к вымыслам о политическом характере атеизма, объявляют его случайным, несущественным элементом марксизма, то другие фальсификаторы научного атеизма пытаются абсолютизировать роль и место атеизма в коммунистическом учении, провозглашая борьбу с религией главной целью марксизма. Тем, кто высказывает сочувствие марксизму и принимает некоторые его положения, буржуазно-клерикальная пропаганда внушает, что это означает измену религиозной вере, поскольку, мол, коммунизм — это прежде всего и главным образом атеизм. Этот в общем-то далеко не новый прием фальсификации марксистско-ленинского атеизма особенно широко в настоящее время используется идеологами клерикального антикоммунизма.

Озабоченная широким и все возрастающим авторитетом марксизма, клерикальная реакция стремится воспрепятствовать этому объективному процессу, прибегая к запугиванию верующих «безбожным характером коммунизма». Под видом «разъяснения» верующим «подлинного смысла марксистского учения» им внушаются ложные представления о целях коммунистических и рабочих партий. Коммунисты якобы хотят отнять у верующих нечто более ценное, чем материальное благосостояние, — веру в бога. Именно атеизм, говорится на страницах журнала «Чивильта каттолика», вынуждает церковь выступать против марксистского учения, осуждать его сторонников. Шантажируя таким образом верующих, клерикалы надеются с помощью этого приема нейтрализовать благотворное влияние идеалов коммунизма на политические взгляды верующих, извратить подлинные цели последовательной борьбы марксистов за мир, демократию и социальный прогресс. Верующих запугивают вымыслами о том, будто коммунисты совершенно не

считаются с религиозными чувствами и убеждениями и насильно насаждают свое мировоззрение.

Абсолютизация антирелигиозной направленности марксизма-ленинизма, искусственное противопоставление научного атеизма другим составным элементам революционной теории — наиболее распространенные приемы дискредитации коммунистической идеологии сегодня. Для такого рода фальсификаторов марксизма-ленинизма характерно даже признание ряда положений исторического материализма, политической экономии марксизма. Они, например, соглашались с тем, что в работах К. Маркса содержится правильный анализ капиталистической действительности, убедительно раскрывается бедственное положение людей труда. Однако вслед за этими «реверансами» утверждается, что ни открытые Марксом и Энгельсом законы развития природы и общества, ни учение о классовой борьбе как движущей силе общественного прогресса, ни вывод о неизбежности построения коммунизма не могут быть признаны верными в силу их материалистической и атеистической направленности.

В качестве примера такого приема фальсификации научного атеизма можно сослаться на статью французского теолога Коста «Марксистская критика религиозного отчуждения», опубликованную римским журналом «Идея». Кост заявляет о своем стремлении устранить недоразумения на пути «установления дружеских взаимоотношений между верующими и марксистами». Он даже подвергает критике учение о политическом характере марксистского атеизма, обвиняя ее проповедников в незнании работ основоположников марксизма. По мнению Коста, корни атеизма следует искать в философском материализме.

С этим выводом можно было бы согласиться, если бы не одно обстоятельство. Признавая на словах органическую связь атеизма с материалистическим мировоззрением, католический философ затем пишет, будто К. Маркс и в особенности Ф. Энгельс вступили в противоречие со своими же атеистическими принципами. Всю тяжесть своей критики они-де обрушили против религии, предав забвению собственные выводы о религии как порождении бездушных порядков. В работах Маркса религия изображается наихудшим злом, и поэтому, мол, основоположники марксизма не жалеют самых резких слов для обвинения этого «чудовища». В особенности, пишет Кост, Маркс был настроен враж-

дебно по отношению к христианству. Чтобы придать своим вымыслам характер правдоподобности, Кост ссылается на произведения основоположников марксизма. В частности, он приводит выдержки из письма К. Маркса к Ф. Энгельсу от 25 сентября 1869 г., в котором обращается внимание на попытки клерикалов внести раскол в рабочее движение. Попы,—писал Маркс, имея в виду Дюссельдорфский съезд,— «...заигрывают, где это им кажется удобным, с рабочим вопросом»¹. Как известно, это заигрывание заключалось в попытках внушить трудящимся реакционную идею о том, будто церковь способна устранить социально-экономические противоречия капитализма. Однако Кост решительно отказывается признать, что подобные проповеди были на руку эксплуататорским классам. Он заявляет, что основоположники марксизма никогда не стремились понять «глубины евангельских добродетелей, ибо для них религия может порождать только нелепости, иллюзии или предрассудки».

Итак, хотя Кост и отмежевывается от взгляда на марксистский атеизм как на простой тактический прием, суть дела от этого не меняется. Католический фальсификатор заканчивает свой опус призывами не верить в искреннее стремление марксистов совместно с верующими бороться за социальный прогресс.

В последние годы в буржуазно-клерикальной литературе все четче проявляется новое направление, настойчивее, чем прежде, пропагандирующее миф о религиозной природе марксизма и марксистского атеизма. Атеизм трактуется как своего рода «новая религия». Теологи, церковники, философы приводят десятки «свидетельств», якобы подтверждающих тезис о религиозности марксизма. По их мнению, в марксистской идеологии имеются все атрибуты религиозной системы. Функцию бога, считает, например, католический философ Рединг, в марксизме выполняет материя, поскольку она, мол, провозглашается вечной и неуничтожимой. Место христианского мессии-спасителя в марксизме, утверждает тот же Рединг, занимает пролетариат, учению о царстве божьем на Земле соответствует вера марксистов в наступление коммунизма.

Теория классовой борьбы, учение о социалистической революции — все это, по утверждениям фальсификаторов марксизма, не что иное, как переложенная на светский язык

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 32, стр. 298.

христианская идея о грехопадении человека. Для марксизма таким грехопадением будто бы является возникновение частной собственности, оказывающей роковое воздействие на весь последующий ход исторического развития. Причем, в отличие от «гуманной» христианской идеи о грехопадении, марксистское учение «о спасении человечества» страдает односторонностью, так как оно защищает интересы одной части общества — пролетариата.

Не удивительно, что вслед за провозглашением марксизма разновидностью религиозной веры фальсификаторы утверждают, будто невозможно последовательно придерживаться атеистических позиций. Такие взгляды, например, пропагандируются в книге католического философа Моро «Закат атеистического материализма». Моро заявляет, что в диалектическом и историческом материализме можно встретить множество положений религиозного характера. Марксисты, мол, признают существование вечных истин, несотворимость и неуничтожимость материи, бесконечность исторического процесса. Совершив подобные «открытия», католический философ пишет, что марксистский атеизм целиком и полностью не отвергает идеи бога. «Он, если хотите, является разновидностью частичного атеизма, отрицанием лишь некоторых атрибутов бога... а не полным и простым отрицанием всего божественного».

Если верить такому «марксологу», как Котье, научный атеизм есть не что иное, как разновидность идолопоклонничества. Ход мысли фальсификатора марксистско-ленинского атеизма весьма прост. Бог, по его словам, является абсолютной истиной, светочем разума, последней целью, к которой стремятся все люди. Однако атеисты и материалисты отказываются признавать эти истины. Бог становится для них препятствием в жизни, мыслится как преграда на пути достижения земных благ. Земные удовольствия превращаются в идолов, в объекты восторженного и слепого поклонения. Так рождается, по мнению Котье, ненависть к богу. Разрастаясь, она толкает к крайности — к «стремлению разрушить веру в бога, убить ее».

Понятие материи отождествляется с неким абсолютom, стоящим над человеком и подавляющим его. Материя, мол, выполняет в марксизме все функции бога, с тем различием, что действия всевышнего соответствуют интересам человека, а законы развития материи противоречат этим интересам.

В этом же духе истолковывается материалистическое по-

нимание истории. Марксизму приписывается превращение человека в бесправный винтик производительных сил, объективных законов исторического процесса. За кого, вопрошает католический философ Биго, борется Маркс? Что является для него высшей ценностью: человек или производство? Маркс, клеветнически утверждает Биго, отдает предпочтение производству, постоянно принося в жертву интересы человеческой личности.

Подобные нападки на учение о материальности мира сопровождаются распространением вымыслов о слепой вере марксистов в «бога истории», то есть в законы общественного развития. «Историческим фатализмом» именуют противники марксизма учение о классовой борьбе как движущей силе общественного прогресса в антагонистических формациях.

Заклеймив материализм как догматическое учение, клерикальный «марксолог» Веттер пытается «разъяснить», каким образом этот «общий догматический подход» воплощается в особую форму догматизма — марксистский атеизм. Догма с неизбежностью порождает догму, заявляет Веттер, и эту аксиому, мол, подтверждают марксисты, считая, что в мире нет ничего, кроме движущейся и изменяющейся материи. Таким образом утверждается, будто приверженность к догмам материализма порождает нетерпимое отношение атеистов к догмам религии. Если бы атеисты не были догматиками, то они, по словам фальсификатора марксизма, не пренебрегали бы ценностями христианской морали. Атеизм, и только он, по словам католического теолога Коста, не позволяет марксистской теории выйти за рамки «утопических мечтаний» и, следовательно, воплотить в жизнь свои идеалы. Если, пишет он в своей книге «Марксистский анализ и христианская вера» (Париж, 1976 г.), к оценке коммунизма подходить с точки зрения рационализма, «здорового смысла», то в представлениях марксистов о перспективах человечества можно обнаружить достаточно реализма. Иное дело, продолжает Кост, оценивать коммунистические идеалы с позиций христианской веры. Тут-де и выявляется «непоследовательность учения о коммунизме», поскольку, мол, марксисты хотят построить качественно иное общество, опираясь на ценности посюсторонней жизни. «Нереалистическому коммунистическому учению» католический теолог противопоставляет «реалистическую» картину будущего, обещанного человечеству богом и означаю-

щего полный разрыв с историей. В отличие от коммунизма это будущее, включает Кост, приведет к коренным изменениям социальных структур, образа мысли и, главное, освободит человечество от лежащей на нем печати греховности.

Итак, для превращения коммунистических идеалов в реалистические, более действенные марксистам советуют отказаться от атеизма и материализма, обратиться к вере, воспользоваться, следуя терминологии церковников, опытом переделки мира при помощи чудодейственной силы Евангелия.

Но если коммунистические идеалы являются утопическими, то почему клерикалы так яростно борются против них? Отвечая на этот вопрос, профессор теологии Тулузского университета Кост вынужден признать, что «социалистические утопии» обладают огромной мобилизующей энергией. В качестве примера популярности коммунистических идей он приводит ответ одного западногерманского студента на вопрос: «Что такое социалистическое общество?» По мнению студента, это — общество «подлинного социального равенства, где исчезают классовые различия, где люди живут не только для себя, но и для других, не ради погони за прибылью, а во имя справедливости».

Еще один из аспектов фальсификации марксистского атеизма связан с трактовкой его как разновидности «ложной веры». Цель выступлений подобного рода — дискредитировать глубоко научный характер атеистического мировоззрения. Обвиняя атеистов в догматизме, клерикальные авторы одновременно ставят под сомнение или отвергают полностью неразрывную и органическую связь атеизма с научными знаниями. Именно с таких позиций пытается вести борьбу с марксистско-ленинским атеизмом кардинал Кениг в своей статье, опубликованной 17 февраля 1977 г. ватиканским печатным органом «Оссерваторе романо». Уже само название статьи — «Крах «научного» атеизма» — говорит о намерениях автора. Кардинал, являющийся к тому же и руководителем секретариата по делам неверующих, поставил перед собой задачу доказать, будто атеизм никогда не был научным и не является таковым в наши дни. Существование бога, по словам Кенига, не может быть ни опровергнуто, ни доказано при помощи науки, поскольку «бог может существовать только по ту сторону видимого мира и Вселенной, постигаемых наукой». Провозглашая

науку и тем самым научный атеизм некомпетентными в вопросах веры, церковники в то же время оставляют за собой право судить о науке, социально-политических явлениях, семейно-нравственных проблемах. Более того, идеологи религии пытаются доказать, будто только религия способна правильно объяснить людям смысл научных открытий и происходящих в мире социально-политических процессов. Но когда материалисты, опираясь на строго научные и объективные методы, приступают к изучению религии, ее места в обществе, тут же раздаются голоса о незаконности вторжения науки в недоступную для нее сферу. Подобные уловки прежде всего свидетельствуют об опасности для клерикалов выводов диалектико-материалистического анализа такого сложного явления, как религия.

Еще дальше в своих вымыслах о «ненаучности марксистского атеизма» заходит протестантский теолог Вальтер Бинерт. В 1975 г. в Штутгарте вышла его книга «Превзойденный Маркс». В ней Бинерт заявляет о том, что ему удалось обнаружить и опровергнуть 52 догмы, на которых будто бы базируется марксистский атеизм.

По мнению Бинерта, Маркс был настолько убежден в скором исчезновении религии, что не стремился к ее научно обоснованной критике. Содержащийся в произведениях К. Маркса анализ религиозной идеологии Бинерт называет отражением специфики духовной атмосферы XIX века. По этой причине протестантский теолог называет догматизмом любые попытки понять религию XX века, опираясь на марксистскую критику религиозной идеологии XIX века. Особенно рьяно Бинерт восстает против использования термина «научный» применительно к атеизму. Бинерт заявляет, что невозможно ни доказать, ни опровергнуть как существование бога, так и вечной жизни. Что же дает основание протестантскому теологу делать такие категорические выводы? Неверие в возможности разума, науки, которые-де, по его словам, могут создать только ложные и искаженные представления о всевышнем и вечной жизни. Ведь наука, откровенно пишет защитник религии, способна воссоздать образ божий в сознании человека лишь в пределах ее ограниченных возможностей и еще более ограниченных возможностей человеческой психики. Как видно, ничего нового и оригинального в «доводах», направленных против научного характера атеизма, протестантский теолог не приводит. По существу, он воспроизводит старую и глубоко ан-

тигуманную идею о немощи человеческого разума перед лицом всемогущего бога. Человек, согласно Бинерту, не мудрствуя лукаво, должен просто верить, не задаваясь вопросом, во имя чего церковь призывает приносить в жертву реальную жизнь.

Строго научный, творческий и свободный от всякой мистики дух марксизма является самым убедительным опровержением вымыслов о будто бы религиозной природе коммунистического учения. Основоположники марксизма решительно выступали против любых попыток соединить революционную теорию с религиозной верой, придать материалистической философии религиозный характер. Известно также, с какой последовательностью В. И. Ленин разоблачал любые попытки «дополнить» марксизм религиозно-идеалистическими учениями.

Наделение научно-материалистического мировоззрения атрибутами религии классики марксизма-ленинизма всегда расценивали как религиозный вариант фальсификации идеологии революционного пролетариата. Обличая подобные приемы извращения коммунистического учения, К. Маркс подчеркивал, что «вера, а именно вера в «святой дух общности»,— это то, в чем коммунизм меньше всего нуждается для своего осуществления»¹. Маркс не допускал никакой мистификации выработанной им диалектико-материалистической философии. Он всегда рассматривал ее как сугубо научный взгляд на мир, враждебный любым фантастическим представлениям, вере в бога. В противовес религии, марксизм-ленинизм объясняет мир, исходя из природы вещей, реальных событий, происходящих в обществе, отражаемых в мыслительной деятельности человека. Здесь полностью исключается какое бы то ни было вмешательство сверхъестественных сил в природу, исторический процесс, поведение личности. Именно поэтому научно-материалистическая философия всемерно способствует освобождению сознания от мистических наслоений, формирует научные представления. Практика, многовековой опыт преобразования природы и общества убедительно подтверждают правильность выводов материализма. Вот почему марксизм отвергает любой идеалистический (в том числе и религиозный) взгляд на мир. Следовательно, атеисты выступают против религиозного мировоззрения вовсе не в силу своего

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 11.

«догматизма», а потому, что они без сожаления решились пожертвовать всякой идеалистической выдумкой, которая не соответствует фактам, взятым в их собственной, а не в какой-то фантастической связи.

В своих исходных философских посылах марксистско-ленинский атеизм опирается не на веру в несуществование бога, а на научные данные. В качестве предпосылки своих атеистических убеждений марксисты, следовательно, не пользуются никакими произвольными допущениями. Отрицание существования бога для атеистов — итог, вывод, к которому подводит материалистическое изучение природы, общества, мышления. Ни одно положение марксистско-ленинской философии, политической экономии, научного коммунизма не несет в себе элементов слепой веры в раз навсегда установленную догму.

Вымыслы об антигуманности атеизма

Одна из наиболее распространенных клерикальных и буржуазных фальсификаций марксистско-ленинского атеизма состоит в попытках дискредитировать его гуманистический, жизнеутверждающий смысл.

В этой связи весьма показательна статья Морры, опубликованная 10 января 1978 г. газетой «Оссерваторе романо», под заглавием «Что делать?». Запугивая читателей ужасами будто бы надвигающейся гибели цивилизации, теолог в то же время пытается доказать, что нежелание человечества прислушаться к советам церковников только усиливает трагизм положения. Морра предъявляет атеистам и материалистам нелепые обвинения в дезориентации личности, в разрушении устоев цивилизации.

Выводы материалистической философии, заявляет другой фальсификатор атеизма, Систо, находятся в противоречии с требованиями гуманизма. Особенно не по вкусу пришлось Систо учение о борьбе противоположностей как источнике развития. В своей статье «Сферическая пирамида диалектического материализма», опубликованной газетой «Оссерваторе романо», он голословно обвиняет материалистов в распространении антигуманизма, поскольку-де про-

паганда учения о борьбе противоположностей как источнике развития сеет в обществе ненависть и раздоры. По этой причине, уверяет Систо, атеизм не может стать духовной опорой цивилизованного общества. В то же время он считает, что христианство даровало человечеству гуманистическую культуру, существующую почти два тысячелетия.

Духовную нищету и моральную опустошенность буржуазного общества идеологи клерикализма пытаются представить в качестве неизбежных последствий распространения материализма и атеизма.

Разочарование в жизни, равнодушие к гибели других людей, утверждается на страницах католического журнала «Чивильта каттолика», является закономерной расплатой за безудержный рост материалистических представлений о смысле жизни.

Из глубоко оптимистического и гуманистического диалектико-материалистического мировоззрения невозможно, разумеется, вывести призывы ни к индивидуализму, ни к отказу от активной социальной позиции. Поэтому клерикалы вынуждены прибегать ко всевозможным подтасовкам и фальсификациям сущности материалистической философии. Материализм клеветнически изображается как мировоззрение, которое видит в человеке ничтожную пылинку, вещь, безропотно подчиняющуюся господствующим над ней законам. Приписывая такого рода «мировоззрение» материалистам, клерикалы рядятся в одежды гуманистов, защитников личности от угрожающей ей полной утраты свободы, смысла жизни. В качестве поучительного примера того, куда может привести человека все тот же материализм, орган итальянских иезуитов журнал «Чивильта каттолика» приводит трагическую жизнь актрисы Мерелин Монро: «Когда несколько лет назад Монро рассталась с жизнью, многие изумленно спрашивали: зачем она это сделала?.. Она имела кучу денег, достигла вершины артистической карьеры... Почему тогда она покончила с собой?» Вопреки очевидным фактам, приведшим к трагической гибели актрисы, клерикалы пытаются взвалить вину за смерть Мерелин Монро на недостаточность посюсторонних (материалистических) идеалов. Только религия, утверждают церковники, в состоянии дать человеку ответы на «вечные вопросы»: куда мы идем? В чем смысл жизни, тайна страданий и смерти? Пока перед человечеством будут стоять эти вопросы, уверяет кардинал Кениг, будет жить и вера в бога, по-

скольку-де без нее невозможно получить правильные ответы на «вечные проблемы бытия».

Атеистический марксизм, согласно утверждениям церковников, будто бы разрушает человеческую личность тем, что сводит ее существование только к производительной деятельности, потреблению материальных благ, достижению политических целей. Марксисты обвиняются в отрицании внутренних переживаний личности — страданий и счастья, добра и зла.

Превосходство религиозного гуманизма над атеистическим усматривается церковниками в том, что взгляд на человека как исполнителя воли божьей якобы возвышает личность. В отличие от любых «земных проповедников гуманизма», заявляют защитники религии, всевышний искренне заботится о благополучии всех людей, независимо от их классовой, национальной принадлежности.

Отличительная черта всех без исключения теорий о гуманистическом характере религиозной веры — их полнейшая бездоказательность. Из одной догмы (учения о существовании всеблаготворного бога) выводится другая (вера в бога есть основа подлинного гуманизма). Именно эти два постулата и составляют основу так называемой религиозной антропологии, то есть учения церкви о человеке. Рассматривая в качестве главного и определяющего свойства индивида веру в бога, проповедники религии объявляют любой другой взгляд не только ошибочным, но и принижающим достоинство личности.

Сизифовым трудом называл Павел VI любые усилия, предпринимаемые сегодня для решения насущных социально-экономических проблем, если при этом игнорируются рекомендации религии. Иллюзорными считал он надежды, опираясь на материализм и атеизм, искоренить голод, неграмотность, расовые и национальные противоречия. По словам папы, это может привести только к еще большим беспорядкам. И поэтому единственным путем решения злободневных проблем могут стать лишь предлагаемые церковью средства устранения зла, несправедливости, социальных конфликтов. На страницах журнала «Чивильта каттолика» утверждается, например, что спасение от всех бед исходит только от Христа, от его Евангелия, от божественной благодати. Что же касается политики, других способов воздействия на поведение людей, то они рассматриваются в качестве вспомогательных (по отношению к рели-

гии) средств борьбы со злом. С одной только их помощью церковники считают невозможным сделать жизнь людей радостной и счастливой, поскольку-де лишь христианство способно заставить человека по-братски относиться к другим людям.

Отказ от религии, уверяют церковники, слишком дорого обходится человечеству. Наряду с захватывающими дух свершениями науки в мире растет духовная опустошенность, пессимизм, вандализм и аморальность. Единственный путь спасения современного общества от надвигающейся катастрофы проповедники религии видят в распространении веры в бога. Только тесное единство бога и человека может-де спасти цивилизацию от вырождения — таков лейтмотив всех «рекомендаций» церковников. В противном случае общество будто бы ожидает неминуемая гибель. Подобные нелепости пытается приписать марксистско-ленинскому атеизму раввин Лелифельд из американского города Кливленда. О его замыслах говорит уже название написанной им книги — «Атеизм мертв». Проповедник сионизма пускается в пространные рассуждения о том, что важнейшие события текущего столетия (две мировые войны, голод, гонка вооружений) убедительно показали неспособность человечества справиться с возникающими трудностями, уповая лишь на собственные возможности. Мы слишком быстро разуварились, по мнению Лелифельда, в возможности науки решить все проблемы. В этих условиях, мол, даже те, кто раньше никогда не произносил имени господина, начинают понимать, что выход из надвигающегося кризиса может дать только вера в бога. Но почему же продолжает существовать атеизм, задает вопрос проповедник сионизма. Ответ Лелифельда сводится к тому, что атеистическое мировоззрение распространяется только благодаря фанатизму его приверженцев, отказывающихся признать несостоятельность своих убеждений. Материалистический атеизм, клеветнически утверждает сионист, проповедует агностицизм, отвергая постижение мира сверхъестественных ценностей. Тем самым он-де обкрадывает людей, не давая им возможности выйти за пределы чувственно воспринимаемого мира.

Подобный подход к пониманию атеизма лежит и в основе четырехтомного издания «Современный атеизм», о котором уже шла речь. В числе его авторов наиболее известные теологи самых разных конфессий. Названное издание встретило одобрение папы Павла VI, который неоднократно

в своих выступлениях ссылался на статьи, содержащиеся в этой работе.

Во введении к рассматриваемому произведению католический теолог Де Любак уверяет, будто оно не имеет внутренней логики, а представляет собой собрание частных точек зрения по проблемам атеизма. Однако содержание и смысл всех без исключения статей, весь пафос данного издания опровергают это заявление. Расхождения имеют место лишь по второстепенным, несущественным вопросам. Зато все авторы обнаруживают завидное единство в стремлении во что бы то ни стало воспрепятствовать дальнейшему распространению атеизма и материализма, подорвать их авторитет в современном мире. Вся «ученость» буржуазных и клерикальных «экспертов» по проблемам атеизма направлена на достижение этой цели. Превратно истолковывая исторические события, фальсифицируя достижения естествознания, данные психологии, медицины, они пытаются доказать, будто атеистическое мировоззрение противоречит интересам человека, потребностям всего общества. В откровенной форме протаскивается идея о враждебности атеизма психическому складу человека, которому-де свойственна исконная религиозность. Соблазн стать самостоятельным, освободиться от опеки религии, попытки жить и мыслить, не прибегая к помощи всевышнего, будто бы уводят человека в беспросветную тьму, где его ожидают духовные страдания, неуверенность, тоска. И все это — расплата за атеизм, за уход от правды божьей.

В то же время в этом четырехтомном издании пропагандируется мысль о том, что религия, вера в бога является основой духовной жизни, гарантией стабильности общественного порядка, опорой морали. Восхваление религии и, с другой стороны, фальсифицированное изображение атеизма как ущербного мировоззрения — лейтмотив всех четырех томов «исследований» марксистско-ленинского атеизма.

Отвергая религиозную трактовку смысла жизни, нравственных идеалов, атеисты противопоставляют им в корне противоположные критерии оценок, ответственность индивида за свои поступки. Подлинный смысл жизни личности находит свое выражение в осуществлении самой возвышенной цели человечества — в борьбе за построение коммунизма. Идеалы коммунизма вызывают к жизни огромную социальную энергию, наполняют жизнь творческим содержанием, делают ее осмысленной. Они преследуют гу-

манные цели освобождения человека от идей, ориентирующих на ожидание счастливой жизни в потустороннем мире. Не скрывая принципиальных различий между научным и религиозным мировоззрениями, марксисты не противопоставляют верующих неверующим, руководствуясь указанием В. И. Ленина о том, что единство «действительно революционной борьбы угнетенного класса за создание рая на земле важнее для нас, чем единство мнений пролетариев о рае на небе»¹.

Коммунизм указывает реальные пути создания такого общества, в котором каждому гарантируется сохранение его личного достоинства, жизнь без истребительных войн, без голода и нищеты. Иначе говоря, проблема человека решается коммунистами не только провозглашением гуманных принципов свободы личности, равенства, братства, а путем реализации этих принципов. Именно поэтому атеисты решительно выступают против подчинения реальной жизни мнимым ценностям религии, обесценения действительных интересов человека.

Альянс ревизионистов и клерикалов

Наряду с откровенными теологическими нападками на атеизм в последние годы получили распространение ревизионистские фальсификации марксистско-ленинского атеизма, для которых характерно сползание на позиции прямого союза с реакцией на базе антикоммунизма, антисоветизма и идеализма. Внутри самого ревизионизма все большую активность обнаруживает группа лиц, занятых преимущественно фальсификацией марксистско-ленинского атеизма. К их числу относятся Р. Гароди, Э. Блох, М. Маховец, Л. Колаковский, Бошняк и другие.

Ревизия ренегатами марксизма-ленинизма проблематики научного атеизма неразрывно связана с капитулянтскими позициями ревизионизма по целому ряду других проблем. Так, призывы к дополнению марксизма христианской этикой сопровождаются нападками на якобы позитивист-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 146.

ский характер марксистско-ленинской теории познания, поскольку, мол, в ней не находится места для человека. Социализм рассматривается в ревизионистской литературе как общество, нуждающееся в обогащении христианскими ценностями. На эти особенности современного ревизионизма обращают внимание и клерикалы, отмечая, что «исправление» классического определения религии как опиума народа вынуждает «творческих марксистов» все дальше уходить от ортодоксального марксизма.

Ратуя за «творческое прочтение» Маркса, Гароди, Маховец, Колаковский призывают в своих работах отказаться от «догматического понимания» религии как реакционной идеологии, фантастического отражения действительности. Против «упрощенческого толкования» Марксова определения религии выступает и ревизионист Э. Блох в своей работе «Атеизм в христианстве». Он пишет, что роль «опиума» религия выполняет только тогда, когда она защищает и оправдывает несправедливый строй. По словам Блоха, в настоящее время религия перестает быть реакционной силой и поэтому, мол, взгляд марксизма на религиозное мировоззрение устарел и нуждается в обновлении.

Аналогичные мотивы пронизывает статью М. Маховца «Вопрос о боге и современный атеизм», опубликованную в 1975 г. в Мюнхене. По его мнению, одной из животрепещущих проблем современного мира является вопрос о боге, о его влиянии на человеческую жизнь. Злободневность этого вопроса обусловлена актуализацией таких «вечных истин», как смысл и сущность жизни, назначение человека, его ответственность, которые-де всегда будут стоять перед человечеством. Поэтому, продолжает Маховец, атеизм, тесными и неразрывными узами связанный с культурой и цивилизацией, не должен видеть свою цель исключительно в отрицании религии.

На пересмотре «догматического представления» о религии настаивает и ревизионист Гардавский. Он протаскивает идею о том, что марксистам следует учитывать религиозное мировоззрение при реализации собственных идеалов. Гардавский прикрывает свое отступничество поисками «аутентичного ядра» христианства, главная ценность которого состоит якобы в проповеди моральной революции. Именно это, по его мнению, и может быть воспринято марксизмом, поскольку-де религия не подчиняет личность исторически преходящим социальным отношениям или структурам.

Стремление соединить марксизм и религию характерно и для взглядов Э. Блоха. Возможность такого соединения Блох видит в том, что как марксизм, так и религия призваны решать вечные проблемы человеческого бытия. Поэтому религия не устраняется коммунизмом, а напротив, только включенная в коммунизм она начинает выполнять свою подлинную миссию. «Обновленное» христианство перестает быть опиумом народа, и, по мнению Блоха, марксизм может мирно уживаться с религией.

«Обогатить» марксизм при помощи религии пытается и ревизионист Бошняк. По его словам, главный компонент религиозного мировоззрения — вера в абсолютное будущее. «Такая вера является особенностью не только христианства, но и сущностью всякой религии». Как и другие представители ревизионизма, Бошняк считает сущностью христианства якобы содержащуюся в нем программу всеобщего обновления или теорию абсолютного будущего. В связи с этим он пишет, что содержание эсхатологической проповеди Иисуса Христа было бы менее действенным и не оказало бы столь значительного влияния на человечество, если бы оно было обусловлено конкретной социально-политической ситуацией.

Общим местом для ревизионистских фальсификаций научного атеизма является и апелляция к «аутентичному марксизму», «истинному Марксу», которого ревизионисты хотят видеть только в его ранних работах.

Под предлогом борьбы с догматизмом, позитивизмом и сциентизмом, якобы проникшими в марксизм, ревизионисты ополчаются против философского материализма. Они утверждают, будто учение о материальности мира является произвольным допущением, равнозначным утверждению христианской религии о существовании бога. Ни догмат о существовании бога, ни положение о материальности мира не могут быть доказаны при помощи категорий науки. Поэтому их следует принимать на веру. Ренегаты марксизма-ленинизма отстаивают фальшивый тезис о том, что содержание марксизма выражается в этических общечеловеческих ценностях, таких, как свобода, справедливость, любовь к ближнему, солидарность и т. д. По мнению Гароди, Маховца и других ревизионистов, попытка понять смысл марксизма при помощи категорий материализма и диалектики неизбежно ведет к обеднению марксистского учения, поскольку, мол, такое истолкование марксизма «закрывает»

возможность приобщения к нему последователей других движений и теорий.

Полное согласие ревизионизма и клерикализма наблюдается и в стремлении расчленить марксистско-ленинский атеизм на отдельные, совершенно не связанные между собой части. Для достижения этой цели клерикальные противники марксизма, действуя заодно с ревизионистами, пытаются, с одной стороны, доказать отсутствие преемственности во взглядах молодого и зрелого Маркса (версия о «двух Марксах») и, с другой, противопоставить атеистические воззрения «истинного Маркса» атеизму Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Энгельс обвиняется Гароди и другими ревизионистами в позитивизме, эволюционизме, вульгаризации учения Маркса о религии. Фальсификаторы научного атеизма уверяют, будто последовательная борьба Ф. Энгельса против религии есть не что иное, как личный взгляд друга и единомышленника К. Маркса. При этом замалчиваются работы Ф. Энгельса, в которых на большом фактическом материале воспроизводится картина зарождения христианства, показывается тесная связь идеологии ранних христианских сект с «земной историей». В то же время фальсификаторы марксизма-ленинизма отрывают научный атеизм от идеологии рабочего класса, игнорируют то обстоятельство, что процесс развития атеизма, способ влияния его на жизнь неразрывно связаны с интересами рабочего класса, его революционной борьбой против капитализма, за социализм и коммунизм. Вслед за сторонниками теории политического характера атеизма ревизионисты утверждают, будто атеизм К. Маркса был реакцией на ложное христианство, оказавшееся на службе власти имущих. Более того, атеизм рассматривается как помеха на пути превращения марксизма-ленинизма во всеобъемлющую систему взглядов. Особенно рьяно ополчаются ревизионисты против ленинского этапа развития научного атеизма. Наибольшей популярностью в ревизионистских кругах пользуется изобретенная клерикалами выдумка о превращении В. И. Лениным борьбы с религией в главную задачу Коммунистической партии и Советского государства.

Следует отметить, что религиозная философия и теология оказывают все возрастающее воздействие на философские построения представителей ревизионизма. При этом, разумеется, речь идет не о чисто количественном увеличении в работах ревизионистов высказываний теологов, деяте-

лей церкви, цитат из Библии. Дело в том, что многие концепции, выдаваемые ревизионистами за «творческое» развитие марксизма, своими корнями уходят в религию. В представлениях о будущем Блоха можно без труда обнаружить мотивы Ветхого завета. Религиозное происхождение явно имеют и эсхатологические построения, пронизывающие работы Р. Гароди.

Дальнейшая идейная деградация ревизионизма ведет его адептов ко все более откровенным нападкам на марксистское учение. Так, Гардавский не признает атеизм неотъемлемой составной частью марксизма. Воспроизводя положения о политическом характере марксистского атеизма, он утверждает, что атеизм в марксистской теории носит тактический характер и не может считаться существенной чертой этой теории. Борьба В. И. Ленина с махизмом, позитивизмом, другими формами идеализма, пишет Э. Фишер, была обусловлена сугубо политическими соображениями. Ее причины якобы следует искать в своеобразии положения большевистской партии после революции 1905 г.

Капитуляция перед религией проявляется и в принятии ревизионистами тезиса христианской теологии о решающем воздействии мифа о Христе на судьбы мировой цивилизации. Христос, по словам Гароди, внес решающий вклад в социальный прогресс. Своим учением он якобы устранил беспросветный фатализм, пронизывающий нехристианские трактовки природы общественного процесса.

Аналогичные идеи проповедует М. Маховец в книге «Иисус для атеистов». Фигура Иисуса занимает в истории человечества, по его мнению, положение, несравнимое с положением любого другого учителя и вождя.

Ставка на ревизионизм является одним из важнейших направлений стратегии клерикального антикоммунизма. По этому поводу наиболее красноречиво высказываются сами теоретики и идеологи клерикализма, не скрывающие своих симпатий к подрывной деятельности ревизионистов. Расхваливая писания Гароди, Блоха, Колаковского, Гардавского и Маховца, ватиканская газета «Оссерваторе романо» в серии пространных статей призывает к укреплению союза церкви с ренегатами марксизма: это служит еще одним доказательством существования общей тактической линии клерикального антикоммунизма и ревизионизма. Клерикалы даже согласны объединиться с ревизионистами на «основе марксизма», но только освобожденного от классовой борь-

бы, материализма и атеизма, то есть на основе, не имеющей ничего общего с подлинно революционной и научной теорией. В. И. Ленин рекомендовал для выяснения истинной классовой сущности теории, концепции ставить во главу угла выяснение того, кому выгодна эта теория. Теоретические упражнения ревизионистов, подвигающихся на попрание извращения научного атеизма, убедительно показывают, что они выгодны только классовому противнику рабочего класса — монополистической буржуазии.

Ратуя за союз с ревизионистами, клерикалы оказывают полную поддержку основным капитулянтским тезисам правого ревизионизма. Одобрение встречают, например, оспаривание ревизионистами марксистской характеристики современной эпохи как эпохи перехода от капитализма к социализму во всемирном масштабе, отрицание роли рабочего класса и мировой системы социализма, превознесение интеллигенции как силы, способной решить все насущные социальные проблемы. Как показывает содержание выступлений представителей ревизионизма во время их многочисленных встреч с клерикалами, обе стороны преследуют какие угодно цели, только не объединение усилий коммунистов и христиан во имя решения жизненно важных вопросов нашего времени. На встречах обсуждаются прежде всего «общечеловеческие», антропологические проблемы отчуждения, в принципе якобы одинаково присущие и капитализму и социализму. Гуманизм при этом отрывается от реальной почвы, лишается конкретного, реального содержания, становится пассивным, бессодержательным, оторванным от активных действий против империализма и войны, от борьбы двух мировых систем.

Все это говорит о том, что клерикализм стремится использовать диалог в качестве инструмента идеологической диверсии, как средство разложения марксистско-ленинской идеологии. Известно, что свое капитулянтство перед церковниками ревизионисты лицемерно называют «творческим развитием» и «обогащением» марксизма. Особенно наглядно это проявляется в отказе ревизионизма от классового подхода к пониманию природы религии. Ложно трактуемые попытки приспособления католицизма и протестантизма к новым реальностям ревизионисты выдают за коренное изменение социальной функции религии, за превращение религиозного сознания в положительный фактор общественного процесса.

Буржуазные и клерикальные оценки происходящих сегодня изменений в тактике христианских церквей, сдвигов в сознании миллионов верующих совершенно неправомерно трактуются ревизионистами как «доказательство» превращения религии в надклассовый институт. Христианство, по словам Гароди, ныне является основным фактором общественного прогресса. Оно выступает как наиболее прогрессивная и революционная форма выражения протеста против всех видов социальной несправедливости и угнетения. Обновление культовой практики, освобождение религиозного вероучения от явных анахронизмов, отдельные нововведения в социальное учение церкви — все это, по словам ревизионистов, опровергает марксистско-ленинское учение о реакционной роли религии в классово антагонистическом обществе.

Коммунистические и рабочие партии, стоящие на принципиальных позициях марксизма-ленинизма, своевременно увидели опасность ревизионистских фальсификаций марксистско-ленинского атеизма и дали им решительный отпор. В ряде выступлений деятелей братских партий, теоретических работах ученых-марксистов содержится принципиальная и аргументированная критика попыток подорвать идейные позиции марксизма-ленинизма, обосновать возможность его идеологического сближения с религией.

Разоблачая беспринципный альянс ревизионизма и клерикалов, член Правления Германской коммунистической партии Р. Штейгервальд в книге «Марксизм — религия — современность» подчеркивает, что этот альянс полностью вписывается в новую стратегию империализма: вести борьбу с социализмом и марксизмом более изощренными методами.

Вопреки утверждениям ревизионистов, марксизм-ленинизм не нуждается ни в каком дополнении «религиозным гуманизмом». Религия, всецело основанная на антинаучных принципах, на подчинении человека сверхъестественным силам, не может быть «дополнением» марксистско-ленинской теории личности, базирующейся на объективном анализе реальных общественных отношений. В религиозном мировоззрении личность исключается из реального исторического процесса, отрицается или принижается значение активной и созидательной деятельности человека, затушевывается решающая роль труда, социальных отношений в развитии личности. «Религиозный гуманизм» оказывается

несостоятельным во всех отношениях, не отвечая ни требованиям науки, ни действительной природе человека, ни его интересам.

В то же время идеи и принципы марксизма-ленинизма являются подлинно научной основой исследования и практического решения всех проблем личности. Руководствуясь этими принципами, социалистическое общество создает невиданные возможности для широкого и полного развития и удовлетворения потребностей и способностей людей, доказывая тем самым всю беспочвенность призывов к дополнению марксизма «религиозным гуманизмом». В отличие от абстрактного подхода к пониманию человека, марксизм-ленинизм изучает человека с его многообразными конкретными действиями, переживаниями, интересами, чувствами. Марксизм выступает как единство научной строгости осмысления проблем человека и подлинно гуманистического характера содержания этого анализа. Таким образом, марксизм-ленинизм, научный атеизм вовсе «не забывают» о человеке, как об этом настойчиво твердят буржуазные и клерикальные фальсификаторы коммунистического учения. Марксизм не нуждается ни в каких «дополнениях», тем более со стороны религии, ибо он представляет собой подлинно научную теорию социального бытия, дающую ключ к решению проблем взаимоотношения общества и личности, проблем реального гуманизма.

Атеистическое воспитание в кривом зеркале фальсификаторов

Клерикалы
о «неистребимости
религиозной веры»

В последнее время все более значительное место в писаниях «советологов», «марксологов», буржуазных и клерикальных «специалистов» по религиозным вопросам в СССР отводится всевозможным измышлениям по поводу практики атеистического воспитания. Вся атеистическая работа огульно объявляется бессмысленной затеей, поскольку, дескать, религиозные чувства неискоренимы. В качестве доказательства непреодолимости веры в бога приводится сам факт существования религии при социализме. Отсюда защитники религии делают вывод о принципиальной невозможности существования общества без религии, замалчивая многочисленные факты разрыва миллионов людей с церковью, перехода их на позиции научной идеологии. Особенно модной стала легенда об «особой религиозности русского народа», о том, что, мол, вера в бога — отражение подлинно народного национального характера.

Священник Арминьон из ордена св. Августина, например, взялся «открыть» «другую Россию», которую, мол, отрицают марксисты и о существовании которой не подозревают на Западе. На более чем 200 страницах своей книги «Русь монастырская» он стремится рассеять представление о монахах как о людях, совершенно бесполезных для общества. По мнению Арминьона, монастыри и обитавшие в них святые праведники должны быть признаны не более и не менее как «локомотивами истории». Лишь слепые фанатики, с возмущением пишет он, отказываются видеть в монахах совершенный идеал моральной чистоты. Наперекор историческим фактам, Арминьон восторженно пишет о «монастырской Руси» как о хранительнице духовных традиций. В то время как «мирская Русь» подвергалась воздействию вредоносных идей, монастыри стойко охраняли свою цело-

мудренность. Оказывается, монастыри были неким животворящим источником, из которого берет начало история народов России, Украины, Белоруссии. Подвиги «святых людей», уверяет Арминьон, продолжают и сегодня оказывать влияние на мировоззрение советского народа. Не приводя никаких фактов, защитник «монастырской Руси» пространно рассуждает о глубокой ностальгии населения нашей страны по временам, когда размеренная и неторопливая жизнь протекала в размышлениях о вечных истинах. Всматриваясь в силуэты древних монастырей, знакомясь с подвижнической жизнью «святых отшельников», современный человек, по словам Арминьона, находит успокоение от стремительного ритма цивилизации.

В предисловии к книге «Русская религиозная мысль», вышедшей в Италии в 1977 г., философ-идеалист С. Франк изображает славянофилов, богоискателей, богословов выразителями подлинных духовных запросов русского народа. Ничтоже сумняшеся, такие проповедники мракобесия, как Мережковский, Бальмонт, Гиппиус и другие, объявляются борцами за прогресс. Зато о марксистах, особенно о развитии В. И. Лениным научного материализма и атеизма, Франк пишет с нескрываемой враждебностью. В отличие от «творческих натур» декадентства и символизма большевизм, по его словам, оставался в плену старых концепций и с фанатизмом проповедовал материализм и атеизм. В своих дальнейших рассуждениях С. Франк оказывается в явных неладах с логикой. Он сочувственно пишет о том, что духовное религиозное возрождение начала XX века было искусственно прервано Октябрьской революцией, которая не только привела к установлению Советской власти, но открыла путь к установлению господства «доктрины официального материалистического атеизма». Но вот что строкой ниже утверждает тот же автор: «Итак, что касается влияния воинствующего атеизма на народные массы и средние слои населения, то он одержал полную победу над религиозным возрождением». Бросается в глаза явная неувязка. Ведь если религия является, по мнению Франка, основным и неистребимым началом русской души, то почему же атеизм и материализм с такой быстротой вытеснили ее с, казалось, незыблемых позиций? Франк не дает ответа на этот вопрос. Он лишь в духе традиционного антисоветизма разглагольствует о лишении церкви в Советской России свободы слова, хотя, добавляет Франк, в последние годы «рус-

ская церковь получила новую относительную возможность литургической деятельности и самоуправления».

Вот уже несколько лет клерикальная пропаганда, буржуазные радиостанции, пресса и телевидение твердят о существовании в нашей стране некоего «религиозного бума». В Советском Союзе, согласно утверждению журнала «Энформасьон католик интернациональ» (от 15 августа 1976 г.), имеются признаки необычного религиозного возрождения. И хотя весьма трудно определить подлинный размах этого процесса, статистические данные опровергают все сомнения в усилении тяги к религии среди советского населения.

Какие же «статистические данные» имеет в виду автор столь решительного заявления о «религиозном буме» в СССР? На проверку оказывается, что это всего лишь единичные факты крещения лиц в зрелом возрасте, о которых сообщалось в советской атеистической литературе. В дополнение к этому приводится несколько фотографий, на которых изображены молящиеся верующие одного из православных храмов. И на основании вот таких «статистических фактов» делается сенсационный вывод: вопреки атеистической пропаганде, религия не только продолжает существовать, но и переживает процесс возрождения.

Превращая религию в основной компонент национально-го характера, клерикальные и буржуазные противники марксистско-ленинского атеизма огульно записывают в разряд верующих практически всех представителей той или иной нации. Так, в большинстве работ «экспертов» по проблемам атеизма все граждане Литовской и Латвийской ССР объявляются католиками, а лица, проживающие в советских среднеазиатских республиках, — сторонниками ислама. Вполне понятно, что такого рода «метод» изучения «религиозного вопроса» создает картину, не имеющую ничего общего с действительным положением вещей.

О том, во имя каких целей буржуазные идеологи и церковники пекутся о сохранении религиозных предрассудков в социалистических странах, красноречиво свидетельствуют высказывания самих «специалистов» по проблемам атеизма. В сентябре 1974 г. в Канаде работала конференция, посвященная проблемам марксистского атеизма. Материалы этой конференции опубликованы в книге «Марксизм и религия в Восточной Европе» (Бостон, 1976 г.). Не следует забывать, говорится в предисловии, что в советском обще-

стве религия является одним из немногих институтов, находящихся в противоречии с марксистскими идеями. Судя по общему направлению публикации, на конференции задавали тон профессиональные антисоветчики, ненависть которых к идеалам коммунизма не в силах скрыть ни научные титулы, ни научная респектабельность, которую они пытались придать своим провокационным выступлениям. Среди организаторов этого сборища были и «антисоветчики со стажем», как Бохеньский, и относительно «молодые» фальсификаторы научного атеизма. К их числу относятся Б. Бочуркив, профессор политических наук Чарлстонского университета, и А. Беннигсен, профессор истории Чикагского университета.

Приведем только один пример «объективного» исследования положения верующих, с которыми выступили на конференции два докладчика — Беннигсен и его коллега по Чикагскому университету Э. Вимбуш. Тема их выступления — «Мусульманские религиозные диссиденты в СССР». Лояльное отношение подавляющего большинства верующих и духовенства к советским законам вызывает неприкрытое раздражение у политиканов от религии. Они берут под защиту так называемых бродячих мулл, занимающихся (в нарушение советских законов) поборами, разжиганием религиозного фанатизма. В описаниях Беннигсена и Вимбуша «бродячие муллы» именуются выразителями «народной религии», которые, мол, не поддаются влиянию атеистической пропаганды. Чтобы поддержать реноме религиозных фанатиков и нарушителей законов, антисоветчики от религии утверждают, будто 40—50 миллионов мусульман, проживающих в Советском Союзе, «обслуживаются» 1000 бродячих мулл. Происхождения этих фантастических цифр Беннигсен и Вимбуш не объясняют. Для них, по-видимому, это не так важно. Главное — ошарашить слушателей и читателей астрономическими цифрами, которые-де доказывают распространение «народной религии» вопреки атеистическому воспитанию.

Авторы вымыслов об атеистическом воспитании отнюдь не ограничивают свои цели только укреплением позиций религии в странах социализма. Все чаще раздуваемые антикоммунистами кампании в «защиту религии и верующих» используются в качестве канала для протаскивания шовинистических и националистических идей. С этой целью, например, в работах буржуазных и клерикальных «экспертов»

по проблемам марксистского атеизма усердно распространяется миф о якобы предвзятом отношении Советского государства и атеистической критики к различным вероисповеданиям. Такие фальсификаторы теории и практики научного атеизма, как М. Бурдо, Б. Бочуркив, Д. Пауэлл и другие, клеветнически утверждают, будто одни религиозные направления испытывают постоянное давление со стороны советских властей, на борьбе с ними сосредоточивает свои усилия и антирелигиозная пропаганда; в то же время, по заявлениям политиканов от религии, верующие некоторых вероисповеданий находятся в более благоприятных условиях и к ним с большей благосклонностью относится атеистическая пропаганда.

Если верить такому «эксперту» по проблемам марксистского атеизма, как Зимон (он является непременным участником почти всех антисоветских сборищ, на которых обсуждается «бедственное» положение верующих в странах «советского блока»), то в самом невыносимом положении будто бы находится сегодня католическая церковь. Если, уверяет Зимон, ситуация православной церкви, мусульманства еще терпима, то положение католицизма просто трагическое. Каждого католика, безапелляционно заявляет Зимон, подозревают в нелояльности, считают космополитом. Чем же, по мнению клерикального «марксолога», вызвана особая неприязнь атеистов именно к этому направлению? Оказывается, все дело в том, что католицизм имеет свой центр (Ватикан) за пределами границ социалистических государств, а это, мол, крайне нежелательно для коммунистов. К тому же, продолжает Зимон, католицизм более всего распространен среди нерусского населения. Подобными домыслами антисоветчики, рядящиеся в тогу защитников прав верующих, пытаются внушить совершенно нелепую и ложную мысль о том, будто в отношении к религиозным направлениям Советское государство и атеистическая пропаганда продолжают традиции царской России.

Тема о несовместимости атеистического мировоззрения с национальными интересами далеко не новый аргумент антикоммунистических и антисоветских спекуляций. Питательной средой для них всегда служили националистические предрассудки, использовавшиеся для ослабления дружбы многонациональной братской семьи народов.

Свергнув власть эксплуататоров, Великая Октябрьская социалистическая революция навсегда положила конец на-

циональному гнету и его постоянному спутнику — религиозной розни. В одном из первых Декретов Советской власти — «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» решительно осуждалась колонизаторская политика царизма и международного империализма. Безоговорочно защищая интересы трудящихся-мусульман, Советское правительство заявило о свободе и неприкосновенности вероисповедания, обычаев, национальных и культурных учреждений¹.

Сразу же после победы социалистической революции все религиозные организации были поставлены в равное перед советским законом положение. Развертывая многогранную культурно-просветительную и воспитательную работу по фактическому освобождению советских людей от религиозных предрассудков, коммунистическая партия в то же время решительно выступала против критики одного какого-нибудь вероисповедания. Любое религиозное мировоззрение, в какой бы форме оно ни выступало, в одинаковой степени несовместимо с коммунистическим учением, научно-материалистическими взглядами и убеждениями. И ни одно партийное постановление по вопросам атеистического воспитания, ни один советский закон не дают ни малейших оснований для утверждений о предвзятом отношении к последователям одного вероисповедания и создании привилегий для другого. Советское государство, КПСС относятся абсолютно одинаково к религиозным организациям независимо от того, расположены они в пределах национальных границ или за рубежом. Не существует никаких привилегий и для православной церкви, о чем так много домыслов распространяют фальсификаторы марксистско-ленинского атеизма.

Стремясь оживить национализм под религиозной оболочкой, политиканы от религии пускают в ход фальшивку о том, будто атеистическое воспитание есть не что иное, как «руссификация». Атеизм изображается мировоззрением, противоречащим национальным традициям и складу жизни народов Советского Союза. Этот прием фальсификации атеистического воспитания в последнее время все чаще используется в пропагандистских кампаниях, направленных на извращение национальной политики КПСС и Советского государства. Цель этого вымысла — воспрепятствовать формированию интернационализма, воспитанию дружбы и

---

¹ Сб. «Декреты Советской власти». М., 1957, т. I, стр. 113—114.

сотрудничества между нациями и народностями нашей страны. Тщетно было бы, например, искать в «объективных» исследованиях марксистско-ленинского атеизма признание неоспоримого факта, что отход широких масс бывших национальных окраин от религии был обусловлен гигантским ускорением социального процесса, формированием нового социалистического быта, приобщением к культуре, братской помощью других народов. Вместо этого церковники, буржуазные религиоведы муссируют тезис о принудительном навязывании атеизма, который-де противоречит интересам нации. В то же время атеистическое воспитание объявляется препятствием на пути решения экономических и политических проблем.

Коммунистическая партия Советского Союза превратила Россию из отсталого государства в одну из самых мощных держав мира, вынужден признать Д. Пауэлл в книге «Антирелигиозная пропаганда в Советском Союзе» (1976 г.). Под руководством коммунистов Советский Союз достиг высокого уровня индустриализации, материального благосостояния, культуры и образования. Казалось бы, продолжает Пауэлл, Коммунистическая партия должна была довольствоваться этими внушительными успехами. Однако коммунисты стремятся к гораздо большему: они поставили перед собой задачу коренным образом переделать убеждения всего народа.

Извращая позитивный характер атеистического воспитания, Пауэлл в своей книге пытается доказать, будто вместе с отрицанием религии атеизм «вымывает» из сознания людей уважение к закону, труду, национальным и культурным традициям. Для придания правдоподобности своим вымыслам Пауэлл не скупится на пространные выдержки из произведений классиков марксизма-ленинизма, многократно ссылается на работы советских атеистов. Книга снабжена многочисленными таблицами, схемами, диаграммами. Ничто, проповедует Пауэлл, не в силах заполнить образовавшийся вакуум. Опираясь на этот фальшивый тезис, он рисует затем совершенно ложную картину атеистического воспитания. Так, процесс совершенствования форм и методов формирования атеистического мировоззрения ложно и бездоказательно выдается за признание того факта, что активная борьба с религией якобы неизбежно ведет к ослаблению советского общества. Из этих рассуждений Пауэлла логически следует вывод о невозможности пози-

тивного преодоления религии, формирования нового мировоззрения, коммунистической морали и нравственности.

В писаниях клерикальных и буржуазных авторов настойчиво пропагандируется абсолютно несостоятельная мысль о том, что атеистическое воспитание препятствует решению основных социально-экономических задач и что-де в интересах самих же коммунистов как можно скорее свернуть атеистическую пропаганду. Отсюда и другая фальшивка, которую Пауэлл в своей работе «Антирелигиозная пропаганда в Советском Союзе» подсовывает читателю особенно настойчиво. Вся история атеистического воспитания изображается им как процесс, который можно совершенно произвольно или замедлять или, напротив, форсировать, насколько при этом не считаясь с объективными возможностями общества, в том числе с уровнем материального и культурного развития. Если верить Пауэллу, то некие анонимные «идеологические руководители» по своему усмотрению могут ускорить или вовсе приостановить атеистическую пропаганду.

Короче, атеистическое воспитание предстает в «объективных» описаниях Пауэлла как чисто волюнтаристский процесс, не имеющий никаких закономерностей. Так, во всей объемистой книге Пауэлла нет ни одного слова о том, как в ходе индустриализации и коллективизации под воздействием социальных и культурных преобразований многие миллионы городского и сельского населения освобождались от влияния религиозных предрассудков. Твердя о распространении атеистических взглядов как о некоей форме «политической социализации», фальсификаторы практики атеистического воспитания тем самым надеются посеять сомнение в правильности неоспоримого вывода марксизма-ленинизма об отмирании религии в ходе переустройства общества на социалистических и коммунистических началах.

Опыт СССР неопровержимо доказывает, что именно коренные социальные преобразования, происшедшие после победы Октября, способствовали подрыву классовых корней религиозной веры. Укрепление социалистических производственных отношений, планомерный характер развития общества, отсутствие антагонизмов в отношениях между людьми создавали объективные предпосылки для повышения социальной активности личности, существенно сокращали сферу влияния религии.

Измышления о практике атеистического воспитания служат еще одним подтверждением того, насколько серьезно противники марксизма-ленинизма озабочены благотворным и все возрастающим воздействием научного атеизма на все стороны жизни советских людей. Позитивное, глубоко гуманистическое влияние атеистических убеждений на повышение социальной активности личности, на отношение людей к труду, своим общественным обязанностям убедительно подтверждается многочисленными социологическими исследованиями, проведенными в разных уголках нашей страны. Эти исследования подтверждают вывод марксизма о том, что религиозные нравственные нормы и установки формируют пассивное отношение к общественным проблемам, существенно принижают возможности творческого развития человека, снижают социальную активность личности. И ни одно социологическое исследование не подтверждает вывода Пауэлла о позитивном воздействии религии на трудовой процесс, взгляда на религиозную веру как панацею от аморальных проступков, преступлений и т. д. Факты говорят о другом. Жизнеутверждающий смысл марксистско-ленинского атеизма способствует воспитанию нравственных принципов передового строителя коммунистического общества, является необходимым условием становления человека как творца собственной жизни. Вот почему атеистическое воспитание объективно отвечает интересам широких масс трудящихся, является существенным фактором их борьбы за торжество идеалов коммунизма.

Пытаясь дискредитировать научный атеизм, Пауэлл и другие фальсификаторы пропагандируют тезис о «незаконности» с точки зрения марксизма атеистического воспитания. С этой целью Пауэлл тщится доказать, что атеистические взгляды К. Маркса кардинально отличаются от атеизма В. И. Ленина.

По его мнению, большое внимание, уделяемое В. И. Лениным критике религиозной идеологии, вопросам атеистического воспитания, является не чем иным, как отступлением от традиций марксистского атеизма. Извращенно трактуя мысли К. Маркса о судьбах религии, путях ее отмирания, Пауэлл приписывает основоположнику научного атеизма идею о том, будто религия должна исчезнуть сразу же после уничтожения частной собственности на орудия и средства производства. Подобный взгляд «эксперт» по проблемам атеизма объявляет «истинно марксистским», а вся-

кие другие точки зрения на этот счет — отступлением от марксистского понимания религии.

Действительно, К. Маркс в «Капитале» проблеме преодоления религии ставит в зависимость от преобразования в способе производства, в экономическом строе общества¹. Однако этот вывод отнюдь не означает, что Маркс полагал, будто религия автоматически отомрет на другой же день после уничтожения эксплуататорского общества. Неразрывно связывая переход общества на коммунистический путь развития с отмиранием религии, К. Маркс тем самым еще раз указал на то, что наиболее глубокие причины существования религии содержатся не в области духовной жизни общества, а в сфере материального производства. Эти указания имели огромное значение в борьбе и с просветительским взглядом на религию как на простое заблуждение, и с анархистскими проектами, согласно которым религия может быть преодолена путем ее запрета.

В соответствии с материалистическим пониманием истории основоположники марксизма рассматривали религию как одну из форм общественного сознания. В «Анти-Дюринге» Ф. Энгельс отмечал, что религия в буржуазном обществе является идеологическим отражением господства над людьми экономических отношений. В своих работах классики марксизма многократно указывали на сложность перестройки общественного сознания, обращали внимание на громадную роль традиций и привычек в сознании людей, в том числе и религиозных предрассудков.

Совершенно естественно, что такое понимание природы общественного сознания не имеет никакого отношения к взгляду на отмирание религии, который Пауэлл и другие фальсификаторы марксистского атеизма хотят приписать Марксу. Ни в одной из своих работ основоположник подлинно научного понимания сущности религии не говорит об автоматическом отмирании религии вслед за коренными изменениями экономической структуры. Напротив, «...религия будет исчезать,— подчеркивал К. Маркс,— в той мере, в какой будет развиваться социализм. Ее исчезновение должно произойти в результате общественного развития, в котором крупная роль принадлежит воспитанию»².

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 90.

² «К. Маркс и Ф. Энгельс об атеизме, религии, церкви». М., 1971, стр. 470.

Правота этого вывода была подтверждена практикой атеистического воспитания в Советском Союзе, других странах социализма. Опыт строительства социализма в нашей стране показал, что религиозность людей, другие предрасудки классового антагонистического общества не исчезают сразу же после социалистических преобразований экономики. Необходима длительная и настойчивая работа по перестройке общественных отношений, культуры, образа жизни людей, чтобы создать предпосылки для полного преодоления религиозности. И одним из важнейших необходимых условий победы научно-материалистического мировоззрения является атеистическое воспитание трудящихся, особенно молодого поколения.

Миф о «гонимой церкви»

Восхваляя так называемых «религиозных диссидентов», фальсификаторы марксистско-ленинского атеизма утверждают, будто лояльное отношение верующих к советским законам возможно только ценой отказа от догматов религии. В условиях социализма, пишет по этому поводу антрополог из Калифорнии Дюнн, церковь якобы стоит перед выбором: или капитуляция, сотрудничество с властями, или мученическое существование.

Аналогичные идеи проповедует и глава секретариата по делам неверующих Кениг. Атеизм, заявляет он, ставит верующих в социалистических странах в положение париев, превращает их в людей второго сорта. В уже цитировавшейся статье «Крах «научного» атеизма» Кениг доходит до нелепых утверждений, будто в Советском Союзе вера в бога является тяжкой виной перед обществом, за которую верующие-де вынуждены расплачиваться лишением основных гражданских прав. В своих фантазиях кардинал Кениг доходит до того, что делит все население нашей страны на два класса — верующих и неверующих. При этом верующим запрещается учиться в университетах и институтах, пользоваться другими правами, в то время как атеисты принадлежат к привилегированной части общества.

Весьма примечательно, что, говоря о «господстве и злыне атеистов» во всех областях жизни нашей страны и о тяжком положении верующих, глава секретариата по делам неверующих не приводит ни одного факта преследований

за веру, имевших место в Советском Союзе. Он голословно, с расчетом на неосведомленность читателей газеты «Осерваторе романо», рассуждает о пропагандистском прессе, который якобы нестерпимо давит на верующих, превращая их в изгоев, лишая гражданских прав и свобод.

Прикрываясь лицемерным лозунгом защиты религии, распространяет клеветнические вымыслы о Советском государстве и так называемый «Христианский антикоммунистический крестовый поход», штаб-квартира которого расположена в американском городе Лонг-Бич. В качестве одного из способов пополнения своих рядов заправилы этой махрово антикоммунистической организации практикуют рассылку листовок и анкет. О содержании подобной пропагандистской продукции можно судить уже по названиям «проблем», на которые хотят обратить внимание населения Соединенных Штатов составители этих пасквилей: «Как коммунизм эксплуатирует американских индейцев», «Красная звезда над Африкой» и т. д. Давая волю собственной фантазии, трубадуры антикоммунизма уверяют, будто марксисты создают из индейцев вооруженные формирования и используют их для организации всемирного заговора. А в номере от 1 марта 1977 г. клерикальные антисоветчики бьют в набат, призывая спасать детей от угрозы коммунизма. В качестве повода для очередного измышления использовалось опубликование в нашей стране проекта новой Советской Конституции. Извращая содержание этого документа, заправилы «Христианского антикоммунистического крестового похода» утверждают, будто, вопреки Конституции, коммунисты принудительно воспитывают детей в атеистическом духе и пресекают приобщение детей к истинам христианства.

Рядясь в одежды «беспристрастных» исследователей, фальсификаторы научного атеизма стремятся опорочить высокие идеалы коммунизма, представить борьбу двух противоположных общественных систем как борьбу «атеистического коммунизма» против «христианского Запада». Раздувая шумиху вокруг «безбожного характера коммунизма», клерикалы вкупе с буржуазными идеологами пытаются дискредитировать марксизм-ленинизм в глазах верующих. Назойливая пропаганда лозунга о ненависти коммунистов к религии и верующим преследует также цель дезориентировать трудящиеся массы в странах капитала в их революционной, классовой борьбе.

Наиболее рельефно все убожество вымысла об атеистическом воспитании как политическом инструменте принудительного насаждения коммунистических идей обнаружилось на фоне всенародного обсуждения и принятия новой Советской Конституции. В ее статьях нашли отражение завоевания социализма в экономическом и социальном развитии, достижения советской демократии, широкие права и свободы граждан. В статье 34 говорится, что все «граждане СССР равны перед Законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии...» Важным положением Конституции является и указание на то, что «возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается».

Характерно, что авторы всевозможных вымыслов о принудительном насаждении атеизма в нашей стране обходят молчанием широкие гарантии обеспечения свободы совести, предоставляемые Конституцией СССР. Например, в вышеупомянутой статье кардинала Кенига можно найти много различных измышлений о положении верующих в Советском Союзе. Однако там ни слова не говорится ни о провозглашении Конституцией равноправия верующих и неверующих, ни о запрещении любых форм дискриминации верующих или ущемлении их прав, оскорблении религиозных чувств. Наивно было бы полагать, что руководителю секретариата по делам неверующих неизвестно действительное положение, в котором находятся верующие в советском обществе. Однако истина в данном случае приносится в жертву идеологическим диверсиям. Иначе чем, например, можно объяснить тот факт, что, рассуждая о принудительном характере атеистического воспитания в СССР, Кениг ничего не сообщает о многочисленных фактах дискриминации атеистов в буржуазных странах, действительно принудительном навязывании религиозного воспитания. На родине самого кардинала, в Австрии, преподавание закона божьего является обязательным во всех начальных и средних школах. В Израиле изучению Библии отводится в школах больше часов, чем на все естественнонаучные дисциплины.

Введение закона божьего в систему школьных программ церковники пытаются обосновывать интересами всего общества. Воспитанная в религиозном духе молодежь, соглас-

но утверждениям церковников, в меньшей степени подвержена преступности, наркомании, отличается почтительным отношением к старшим. Например, католические епископы ФРГ призывают школьных учителей, преподавателей высших учебных заведений постоянно подчеркивать тезис о ведущей роли религии в жизни немецкой нации. Религиозные праздники, церковные здания, произведения искусства и литературы, написанные на религиозные сюжеты, рекомендуется изображать как доказательства непреходящей ценности христианства.

Утверждается, будто отбирая у человека веру в бога, атеисты не дают ему ничего взамен. Атеистическое мировоззрение клеветнически изображается исключительно как инструмент разрушения религиозной веры. Примечательно также, что сам термин «атеистическое воспитание» практически никогда не употребляется в буржуазной и клерикальной литературе, посвященной марксистско-ленинскому атеизму. Обычно говорится об «антирелигиозной войне», «уничтожении религии».

Извращая гуманистическую направленность марксистского атеизма, церковники утверждают, будто свое отрицательное отношение к религии марксисты переносят и на верующих. Вымыслы «о неистребимой ненависти» марксистов к религии не новы. Они имели хождение еще при жизни основоположников марксизма и преследовали, как и сегодня, одну и ту же цель — подорвать авторитет коммунистических идеалов.

Как неоднократно подчеркивали основоположники марксизма-ленинизма, задачи атеистического воспитания не должны ограничиваться одной критикой религиозных представлений по тому или иному вопросу. Гуманизм научного атеизма как раз в том и заключается, что он стремится помочь верующему духовно выпрямиться и, как писал Ф. Энгельс, «снова обрести свою человечность, свою сущность не иначе, как преодолев коренным образом все религиозные представления и решительно, чистосердечно вернувшись не к «богу», а к себе самому»¹.

Атеистическое воспитание состоит вовсе не только в том, чтобы отнять у людей веру, как это стремятся внушать клерикальные фальсификаторы атеизма религиозно настроенным людям. Воспитательная работа с верующими прежде

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 594.

всего направлена против ложных, антигуманных взглядов и предрассудков с целью выработать у людей научное и жизнеутверждающее мировоззрение. Именно поэтому идейная борьба с религией, в понимании марксистов, выполняет высокую общественную функцию. Научный атеизм предполагает глубокое познание природы, общества, человека. Причем это познание основывается на достижениях науки и общественной практики. Подлинным сторонником научного атеизма является тот, кто не просто отвергает религию, а способен философски аргументированно обосновать свои воззрения, кто, следовательно, с материалистических позиций оценивает процессы и явления природы и общества. Научный подход к преодолению религиозного мировоззрения основывается на выводе о невозможности упразднения религии при помощи насилия, запретов, применения других мер принуждения по отношению к верующим. Вести борьбу с религией можно только посредством пропаганды, методами воспитания и убеждения, не допуская администрирования. Не грубый окрик, не принуждение, а система воспитательных мер взяты на вооружение атеистами. Унижение, оскорбление верующих находится в вопиющем противоречии с принципами атеистического воспитания. Атеистическое воздействие достигается путем бесед и лекций, других форм и методов, проникнутых духом товарищеского отношения к верующим, искреннего желания помочь всем тем, кто находится под влиянием религиозной идеологии.

На современном этапе коммунистического строительства складываются все более благоприятные условия для создания эффективно функционирующей системы атеистического воспитания как части общей системы коммунистического воспитания. Выдвинутая на XXV съезде КПСС широкая программа повышения благосостояния советских людей, улучшения условий их труда и быта, значительного прогресса здравоохранения, образования и культуры является важным фактором формирования атеистических взглядов.

В условиях безраздельного господства идей коммунизма и социализма, впечатляющих успехов в создании материально-технической базы коммунизма все очевиднее становится иллюзорный характер пропагандируемых религией нравственных и духовных ценностей. Социологические исследования убедительно свидетельствуют о повсеместном снижении в нашей стране воздействия религии на поведение современного верующего. С другой стороны, наблюдается

возрастание интереса верующих к событиям внутренней и международной жизни. Советский образ жизни является могучим фактором, способствующим формированию атеистических убеждений и преодолению религиозных пережитков. Требования морального кодекса строителя коммунизма превращаются в норму жизни абсолютного большинства советских людей, порождают нетерпимость к отклонениям от социалистических норм поведения. Моральный долг строителя коммунизма не ограничивается только ответственностью за свое личное участие в общественных делах. Он включает в себя также и ответственность за дела коллектива, всей страны.

Глубокий интернационалистический характер советского общества лишает церковников возможности спекулировать на национальных чувствах, отождествлять национальное и религиозное и тем самым сохранять свое влияние на верующих. Неразрывность интересов людей различных национальностей, укрепление единства целей и взглядов советского народа ведет к отмиранию отживших привычек и традиций.

К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно подчеркивали, что материализм и атеизм не только совпадают с гуманизмом, но что атеистическое мировоззрение является одним из условий реального гуманизма. Гуманизм марксистско-ленинского атеизма проявляется в стремлении «ниспровергнуть все отношения, в которых человек является униженным, поработанным, беспомощным, презренным существом...». Именно поэтому марксисты ведут последовательную борьбу за гуманизм, при котором человек добивается счастливой жизни в реальном, а не в вымышленном мире.

Содержание

Антикоммунизм под флагом «защиты религии»	3
Тревоги церкви: кризис религии и рост атеизма	6
Правда социализма разрушает иллюзии религии	—
В поисках выхода	10
От анафем к фальсификациям	17
Буржуазно-клерикальные мифы о научном атеизме	28
Извращение сущности научного атеизма	30
Миф о «неатеистическом марксизме»	33
Легенды клерикалов о «догмах атеистов»	37
Вымыслы об антигуманности атеизма	49
Альянс ревизионистов и клерикалов	54
Атеистическое воспитание в кривом зеркале фальсификаторов	62
Клерикалы о «неистребимости религиозной веры»	—
Миф о «гонимой церкви»	72

К19 Кантеров И. Я.
Факты против вымыслов. Критич. анализ «новей-
ших» фальсификаций научного атеизма. М., По-
литиздат, 1979.

78 с. (Б-ка атеиста).

Книга кандидата философских наук И. Я. Кантерова посвящена разоблачению основных направлений в фальсификации марксистского атеизма и атеистического воспитания буржуазно-клерикальными идеологами.

В работе показаны причины изменения тактики буржуазно-клерикальной пропаганды в условиях растущего авторитета СССР, стран социалистического содружества, усиливающегося влияния марксистско-ленинского мировоззрения.

Книга рассчитана на пропагандистов научного атеизма.

К $\frac{10509-001}{079(02)-79} 299-79 0400000000$

**Игорь
Яковлевич
Кантеров**
**ФАКТЫ
ПРОТИВ
ВЫМЫСЛОВ**

Заведующий редакцией
А. В. Белов

Редактор
Л. И. Волкова

Младший редактор
И. П. Гуров

Художник
С. Я. Мительман

Художественный редактор
В. А. Тогобицкий

Технический редактор
О. М. Семенова

ИБ № 1604

Сдано в набор 20.07.78. Подписано в печать 12.10.78 А00179.
Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская № 1. Гарнитура
«Академическая» Печать высокая. Условн печ. л. 4,2. Учетно-
изд л. 4,22 Тираж 80 тыс. экз. Заказ 3063. Цена 15 коп

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Минусская пл., 7.
Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

15 коп.